

904.63.07

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК

№ 5

1994

о-справочная
БИБЛИОТЕКА
Облгосархива
Инв. № 3627-И

150/100

Посвящается 75-летию учреждения Омского губернского
архивного управления - Омгубархива (1920 г.)

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК

ЕЖЕГОДНИК АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
АДМИНИСТРАЦИИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
ВЫПУСК № 5. 1994

Содержание

Шуддяков В.А. Сибирские казачьи части в Первой мировой войне	5
Поварницин А. В. Демобилизация строевых казачьих частей в 1918 г	11

КАТАНАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Цветкова Г.Я. Некоторые спорные моменты в датировке похода Ермака Тимофеевича	17
Вутын О.П. Деятельность Г.Е. Катанаева в ЗСОРГО	19
Андреев С.М. Мордва в этническом составе сибирского казачества (по материалам Г.Е. Катанаева 1890-1891 гг.)	26

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Канаки К.В. Омское училище азиатских языков	29
Вутын Е.Н. Генерал-губернатор Западной Сибири Н.Г. Казнаков	35
Шевелева Л.В. Один из первых	41

ИНФОРМАЦИЯ

Ипатова Г.М. Новая архивная политика	43
---	----

Безродный К.Э.	
О "негосударственной" части Архивного фонда	47
Девятьярова И.Г.	
Формирование архивных коллекций в музее ИЗО	49
Крепкая Л.Н.	
Решения приняты	52
Перечень документов по личному составу	55
Батишева С. Г.	
Архивные проблемы в центре внимания районной администрации	58

ХРОНИКА

К 70-летию А.Д. Колесникова.- Л.И. Огородникова	59
Бородина Г.Ю.	
Материалы к юбилеям районов области	64
Календарь памятных дат на 1995г.	69
Архивные вести	71
Список авторов	75

Редакционная коллегия:

Батишева С.Г.
 Безродный К.Э. (отв.редактор)
 Бородина Г.Ю.
 Ипатова Г.М.
 Копейкин А.Г.
 Огородникова Л.И.
 Шевелева Л.В.
 Цибулько С.С.

Корректор - Н. Крепкая

Оформление обложки - Дамира Муратова

Компьютерный набор - Науменко Н.В, Мироненко Е.М.

СИБИРСКИЕ КАЗАЧЬИ ЧАСТИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

В мирное время Сибирское казачье войско выставило три первоочередных конных полка шестисотенного состава, стоянки которых находились в Семиреченской и Семипалатинской областях, рядом с китайской границей. 1-й Сибирский казачий Ермака Тимофеева полк стоял в г. Джаркенте, 2-й Сиб. Каз. полк - в Борохудзире, а перед мировой войной также в Джаркенте. 1-й и 2-й полки составляли Отдельную Сибирскую каз.бригаду. 3-й полк располагался в г. Зайсане. Из пунктов стоянок полки направляли свои подразделения на охрану границы и русских консульств в китайских городах Кульдже, Суйдуне и Урумчи. Кроме того, с 1906 г. войско выставило гвардейскую полусотню (1-й и 2-й взводы) в состав 3-й сводной сотни Лейб-гвардии Сводно- казачьего полка (3-й взвод этой сотни составляли астраханские и 4-й - семиреченские казаки). Таким образом, накануне первой мировой войны Сибирское войско имело под ружьем 18,5 конных сотен (по штатам - 2 918 человек). В военное время по мобилизационному плану войско обязано было выставить, кроме первоочередных частей, еще шесть полков шестисотенного состава 2-й и 3-й очередей, а также три запасных сотни с отделениями казачьего конского запаса при них. Его боевой состав должен был составить 57,5 сотен (1).

С началом мировой войны сибирская полусотня Лейб-гвардии Сводно - казачьего полка выступила на фронт в составе 3-й Гвардейской казачьей бригады 1-й Гвардейской кавалерийской дивизии. Самым крупным ее боевым делом стало участие в 700-верстном кавалерийском рейде по очистке Варшавского района от германской конницы в самом начале войны. В 1916 году Лейб-гвардии Сводно- казачий полк был переброшен на Юго-Западный фронт, в Гвардейскую Особую армию, где и находился до демобилизации (2). Отдельная Сиб. Каз. бригада сдала свои посты семиреченским казакам 3-й очереди, собралась в Джаркенте и форсированным маршем пошла через Туркестан на запад. В Ташкенте за счет прибывших по железной дороге из войска пополнений она довела свой состав до штатов военного времени. В Асхабаде бригада была задержана, и несколько ее сотен были отправлены в Персию, на охрану русских консульств. Офицеры 1-го полка ходатайствовали перед императором об отправке на фронт. Николай II удовлетворил просьбу. Через Каспий бригада была переброшена на Кавказский фронт, где и провела всю кампанию. Ей была придана 2-я Оренбургская казачья батарея. За Сарыкамьшскую операцию 1-й и 2-й полки были представлены к Георгиевским знаменам и не получили их только из-за революции. Особенно в этой операции отличился 1-й полк, наголову разгромивший в бою под г. Ардаганом 21 декабря ст.ст. 1914 г. 8-й пехотный полк турецкой армии и захвативший его знамя. Это было первое вражеское знамя, захваченное русскими войсками в первой мировой войне. Во время Эрзерумской операции Отдельная Сиб.каз.бригада разгромила 8-ю турецкую дивизию. В частности, 5 февраля ст.ст. 1916 г. под д. Араз 3-я и 6-я сотни 1-го полка, преследуя разбитого бригадой противника, взяли в плен начальника турецкой дивизии, 26 офицеров, 1200 аскеров, захватили 12 орудий, 3 пулемета, 900 винтовок, до 100 000 винтовочных патронов, 3000 снарядов, много лошадей и скота. Высочайшим приказом от 6 декабря 1916 г. Николай II принял шефство над 1-м

полком и включил в его списки своего сына, наследника-цесаревича и августейшего атамана всех казачьих войск Алексея Николаевича. С того дня полк стал именоваться "1-м Сибирским казачьим Ермака Тимофеева, ныне его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, полком", а его чины получили право носить на погонах царские вензеля. В январе 1917 г. депутация 1-го полка ездила в столицу для представления царской семье. 2-й Сибирский каз. полк был представлен к шефству наследника-цесаревича, но разразилась революция. Отдельная Сиб. Каз. бригада в целом так зарекомендовала себя, что главнокомандующий Кавказским фронтом в.кн. Николай Николаевич называл ее "Железной бригадой". Из пятнадцати офицеров Сиб. Каз. войска, награжденных в 1914-1917 гг. Георгиевским оружием, десять были из 1-го Сиб. каз. полка (3)

Подразделения 3-го Сибирского казачьего полка, получив пополнения до штатов военного времени, почти всю войну не меняли прежних мест дислокации: штаб полка и четыре сотни стояли в Зайсане, выставляя в летнее время посты на пограничные перевалы, а две сотни - 5-я и 6-я - в г. Омске. В 1916 г. полк высылал свои сотни в степи Акмолинской и Семипалатинской областей для подавления восстания казахов. К 1917 г. 6-я сотня из Омска была переведена в Новониколаевск, а две сотни из Зайсана - в китайскую крепость Шара-Сумэ, где охраняли русское консульство (4).

Проведение в Сибирском войске мобилизации казаков 2-й и 3-й очередей в 1-м военном отделе обернулось трагедией: бунтом казаков 4-го и 7-го Сиб. Каз. полков в сборном лагере под г. Кокчетавом 31 июля ст.ст. 1914 г. Поводом к бунту стало избивание грубым и неуравновешенным начальником лагеря подъесаулом Бородихиным казака Данилова. Подлинные причины, конечно же, лежали глубже. Бунт выразился в том, что толпою казаков и казачек было избито несколько офицеров. Барак, в котором скрылся Бородихин, был осажден, и в него полетели палки и камни (винтовок мобилизованным еще не выдали). Бородихин стал отстреливаться, ранив 6 казаков и 1 казачку. Но когда барак подожгли, ему пришлось выйти к разъяренной толпе. Пути отступления не было, и подъесаул выстрелил в себя. Смертельно раненный, он был добит взбунтовавшимися. Когда к утру следующего дня лагерь окружила кокчетавская местная команда, уже наступило отрезвление, и казаки не оказали сопротивления. А 4 августа из Омска прибыло две роты 43-го Сибирского стрелкового полка во главе с командиром 1-й бригады Сибирской казачьей дивизии генерал-майором А. Я. Усачевым. Начались аресты и следствие, 10 августа состоялся военно-полевой суд. 8 казаков были приговорены к смертной казни, 20 - к различным срокам каторги, 11 - оправданы. Утром 13 августа семеро из приговоренных к смерти были расстреляны. Память о скорой и несправедливой расправе крепко засела в казачьи головы и дала о себе знать в период Смуты (5).

4, 5, 7 и 8-й полки по мобилизационному расписанию, как и в японскую войну, должны были составить Сибирскую казачью дивизию, но до конца 1915 г. использовались на Северо-Западном фронте в качестве корпусной конницы. 4-й полк вошел в состав 1-го Кавказского армейского корпуса (затем - 20-го корпуса), 5-й полк - в состав 1-го Туркестанского корпуса, 7-й - в 1-й Сибирский армейский корпус и 8-й - во 2-й Сибирский корпус. 4-й полк был отправлен на фронт в начале августа 1914 г. В начале 1915 г. в Августовских лесах он был разбит, попал в окружение, выходил из него частями и едва не потерял знамя, его на время пришлось зарыть в землю. 5-й полк сначала был послан в Перм-

скую губернию на подавление рабочих волнений и в действующую армию прибыл в начале сентября. 7-й и 8-й полки были отправлены на фронт только в декабре 1914 г., после "повторительного курса" военного обучения. В феврале следующего года они отличились в боях под г. Праснышем. Например, две сотни 8-го полка наголову разгромили два германских эскадрона 3-го Конногренадерского Короля Шведского полка. Только в ноябре 1915 г. 4, 5, 7 и 8-й полки были сведены в Сиб. каз. дивизию под началом генерал-майора князя П. Мышецкого. Тогда же при казачьих дивизиях стали создаваться партизанские отряды, предназначавшиеся для действий в тылу противника. Таковой был создан и в Сиб. Каз. дивизии (командир - подъесаул Б. В. Анненков). Партизанский отряд не являлся штатной единицей, а состоял из казаков добровольцев, откомандированных от своих полков. По численности он несколько уступал обычной строевой сотне. Сиб. каз. дивизии командование придало ряд вспомогательных, неказачьих по составу, частей, в том числе Стрелковый дивизион. Вплоть до конца весны 1917 г. дивизия воевала на Западном фронте, а затем была отведена в тыл: 7-й полк - в Московский военный округ, а остальные - в Минский. 7-й полк вернулся в войско в ноябре, остальные - в декабре 1917 - январе 1918 г. (6).

6-й и 9-й полки выступили из войска только в июле 1915 г. На Северо-Западном фронте их свели в Отдельную Сибирскую казачью бригаду. В августе того же года она отличилась во время Свенцянского прорыва. В 1916 г., когда в Степном крае и Туркестане вспыхнуло восстание коренного населения против мобилизации на тыловые работы, туркестанский генерал-губернатор А. Н. Куропаткин стал усиленно ходатайствовать о присылке на помощь двух казачьих полков. 9-й Сиб. Каз. полк был снят с фронта и через Семипалатинск, где имел короткий отдых, брошен в Семиречье. После подавления восстания, в январе 1917 г., из Ташкента его отправили в Персию, в Персидский экспедиционный корпус Кавказской армии. В составе русского конного отряда полк, преследуя по исторической "дороге царей" отступавших турков, почти дошел до Багдада и встретился с англичанами. 6-й же полк так и оставался на германском фронте и использовался в качестве корпусной конницы. В сентябре 1917 г. он вернулся в войско: штаб и четыре сотни разместились в Семипалатинске и по одной сотне в Омске и Новониколаевске (7).

Запасные сотни с отделениями конского запаса при них были сформированы при управлениях военных отделов войска, а затем сосредоточились: 1-я сотня - в Петропавловске, 2-я и 3-я - в Омске. В 1915 г., ввиду необходимости приблизить подские и конские запасы казачьих войск Азиатской России к театру военных действий, командование перевело 1-ю запасную сотню в г. Тверь. В первой половине 1917 г. она была развернута в 1-й Сибирский казачий запасный дивизион, а 2-я и 3-я сотни - во 2-й Сиб. Каз. запасный дивизион. В каждом дивизионе - по три сотни и одному конскому запасу. Подразделения 2-го дивизиона стояли как в самом г. Омске, так и в его пригородах: селе Николаевском, станице Атаманской, на станциях Куломзино и Ново-Омск. В г. Павловске под Петроградом находился запасный дивизион Лейб-гвардии Сводно-казачьего полка, в котором, очевидно, были и сибирские казаки.

Великая война заставила Сибирское войско выставить дополнительные подразделения. В конце мая 1915 г. военный министр приказал спешно сформировать две Сибирские отдельные казачьи полусотни (одну действующую, дру-

гую - запасную). Полусотни были готовы в недельный срок и отправлены во Владивосток для присоединения к формируемому там Дарданельскому отряду. Отряд этот предполагалось морем перебросить в Европу и использовать в операции союзников по захвату Стамбула. Однако в г.Верхнеудинске полусотни были остановлены, возвращены в Омск и расформированы. Вместо них приказано было срочно сформировать три отдельных сотни для вновь развертываемых на фронте армейских корпусов (в каждой по 3 офицера и 155 казаков). Сотни были спешно сформированы - по одной от отдела - и 15 июля 1915 г. выступили на фронт, где 1-я сотня поступила в распоряжение 39-го корпуса, 2-я - 40-го и 3-я - 41-го (затем 5-го Сибирского). Сотни стояли при корпусных штабах, лишь эпизодически принимая непосредственное участие в боях, впрочем, иногда по-настоящему горячих. Так, за прикрытие в течение дня 18 июня 1917 года отступления 6-й гренадерской дивизии, бросившей свои позиции, 3-я Сибирская казачья отдельная сотня получила 25 Георгиевских крестов и 20 Георгиевских медалей! (8).

В декабре 1916 г. Военный Совет приказал сформировать три Сибирские казачьи особые сотни (по 151 казаку в каждой). Судя по тому, что эти сотни предписывалось содержать в Сибирском войске "до минования надобности", создавались они на случай внутренних беспорядков. В марте 1917 г. 1, 2 и 3-я особые сотни были сформированы и расположились, по-видимому, в г.Омске и его пригородах. В начале мая 1917 г. отдельные сотни были расформированы (9).

С 1808 по 1870 г. Сибирское казачье войско имело собственную артиллерию, отличившуюся во время завоевания Туркестана. Кроме того, с 1836 по 1870 г. оно откомандировывало своих казаков и офицеров в Петербург в "образцовую от Сибирской казачьей артиллерии команду" при дивизионе Лейб-гвардии Донской конно-артиллерийской батареи. И после 1870 г. войсковое начальство мечтало о воссоздании собственной артиллерии. До 1906 г. войско содержало нештатный Конно-горный артвзвод, который комплектовался казаками и офицерами, откомандированными от первоочередных полков, и стоял в укреплении Бахты Семиреченской области.

В 1915 г. командование приказало сформировать Отдельный Сибирский казачий конно-артиллерийский дивизион в составе трех батарей (по 4 орудия в каждой). Дивизион формировался в г. Брянске при живейшем участии августейшего походного атамана всех казачьих войск в. кн. Бориса Владимировича.

Офицеры были взяты из строевых полков войска, из числа окончивших Михайловское и Константиновское артиллерийские училища, а рядовой состав присылался непосредственно из войска, из числа наиболее грамотных казаков.

По сформировании, в 1916 г., дивизион был отправлен в состав Сиб. Каз. дивизии и находился на Западном фронте до конца 1917 г. Для подготовки пополнений дивизиону в Омске был создан Сиб. Каз. запасный артиллерийский взвод, а в Петропавловске - отделение конского запаса Сиб. Каз. Арт. дивизиона. В 1917 г. запасный артвзвод был развернут в Сводно-казачью батарею, в которой вместе с сибирскими казаками служили астраханские и амурские (10).

Таким образом, боевой состав Сибирского войска в 1917 г. составил 66,5 сотен и 3,5 батареи.

Следует упомянуть, что в 1916 г. во время выступлений казахов в Сибирском войске из отставных казаков и малолетков по типу отрядов местной само-

охраны были созданы две сотни и четыре полусотни (в станицах Атбасарской, Акмолинской, Павлодарской, Баян-Аульской, Каркаралинской и Кокпектинской). Собравшись буквально за несколько часов, эти части обеспечили защиту русского населения, а с подходом регулярных войск - ополченческих рот и казачьих сотен и полусотен - активно участвовали в подавлении очагов восстания. Во главе наиболее крупных правительственных отрядов, Акмолинского и Атбасарского, встали атаманы 1-го и 2-го отделов Сибирского войска. Им было придано по два пулемета. В ходе подавления сибирские казаки неоднократно применяли для рассеивания конных скопищ повстанцев ружейный и пулеметный огонь (11), хотя, в целом, в советской историографии жестокость правительственных войск явно преувеличивалась (12). В конце 1916 - начале 1917 гг. местные сотни и полусотни были расформированы, а их оружие сдано в управлениям отделов.

Точных данных о потерях Сибирского войска за время первой мировой войны не имеется. 2-й военный отдел потерял убитыми 4 офицеров и 126 казаков, попавшими в плен 32 нижних чина и пропавшими без вести - 60 казаков, - итого 222 чел., не считая раненых (13). Очевидно, что 1-й отдел понес гораздо большие потери. Так, 1-й Сиб. Каз. полк с начала войны и по 14 октября 1916 г. только убитыми и умершими от ран и болезней потерял 118 человек (14). Тяжелейшие потери понес в Августовских лесах 4-й полк, который по некоторым данным, "погиб почти полностью" (15).

В плену оказалось 9 офицеров полка и командир 1-й бригады ген.-м. А. Я. Усачев. Командир 4-го полка войсковой старшина Г. А. Власов был убит в бою. Потери 3-го отдела должны были быть меньшими, т. к. 3-й полк не был на фронте.

Довольно широко бытует мнение об исключительности напряжения казачьего населения и значительности его жертв во время войны по сравнению с другими сословиями и классами. Однако материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. свидетельствуют, что казаки Омского, Петропавловского и Кочетавского уездов отпустили в армию только 34,1% мужчин рабочего возраста (7902 из 23203), в то время как крестьяне тех же уездов - 58,8% мужчин того же возраста (62308 из 105929) (16). В марте 1917 г. в омском гарнизоне самыми старшими среди служивых казаков были казаки призыва 1898 г., а среди солдат - призыва 1893 г. и даже более ранних. (17) Причины таких щадящих казаков размеров мобилизации непонятны. Возможно, правительство приберегало казаков как охранительную силу на случай внутренних беспорядков. Что касается потерь, то они, по-видимому, зависели не от сословного состава частей, а от их боевой судьбы. Нельзя говорить, что казаки пожертвовали большим, чем крестьяне.

Первоочередные части Сибирского войска показали себя как прекрасно обученные, физически выносливые и храбрые подразделения. Их богатый опыт службы небольшими отрядами в горной местности, который они приобрели на китайской границе, очень пригодился на Кавказе. По отношению к сибирской гвардейской полусотне применима оценка, которую австрийцы дали всей 1-й Гвардейской кавдивизии: "выдающаяся часть" (18). Что касается полков 2-й и 3-й очередей, то они были менее боеспособны, и, если их посылали на фронт без "повторительного курса", вызывали нарекания.

Это было характерно для всех казачьих войск. Если же этим полкам давали некоторое время для переподготовки и спайки, то они показывали хорошие результаты (19). В 1917 г. противник оценивал Сибирскую казачью дивизию как часть "среднего качества". (20) Казаки, конечно, имели некоторое преимущество над кавалерией противника, особенно турецкой, но после стабилизации фронтов, когда части посадили в окопы, это преимущество исчезло. В технике же австро-германцы превосходили русских.

На войне было все. Подвиги и герои. Несколько сибирских казаков стали за мировую войну полными Георгиевскими кавалерами, например, подхорунжий 2-го полка Аркадий Патрахин или вахмистр 9-го полка Василий Иванович Астафьев. Среди них особенно выделяется фигура Фаддея Львовича Глебова. Мировую войну он начал урядником 4-го полка, получил за подвиги Георгиевскую медаль и Георгиевские кресты всех четырех степеней, в 1916 г. был уже прапорщиком. А гражданскую войну, в 1922 г., он закончил генерал-майором! Была на войне и "грязь": случаи мародерства, жестокости, пьянства, массовых венерических заболеваний. Война разлагала личности и подтачивала устои государства. И когда разразилась революция, внутренняя червоточина проявилась и в Сибирских казачьих частях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Березовский Е.П. Сибирское Казачье Войско // Сибирский казак. Вып.1. Харбин, 1934. С.171; Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1913 год. Ч.1 (военная). Омск, 1914. С.3, 1.
2. Путинцев П.И. Сибирская полусотня л.-гв. Сводно-Казачьего полка на фронте Великой войны // Сибирский казак. Вып.2. Харбин, 1941. С.100-102.
3. Подробнее см.: Иртыш. 1919. N 1. С.4-7; N 8. С.7-9; Сибирский казак. Вып.2. С.16-18, 31-41, 59-99, 128-189, 319-323 и др.
4. См.: ГАОО. Ф.683. Оп.1. Д.3. Л.3 об.; Западная Сибирь. 1918. N 3. С.34-35 и др.
5. См.: Горбань Н.В. Восстание казаков 4-го и 7-го Сибирских казачьих полков 31 июля 1914 года. // Омская область. 1939. N 8. С.55-59.
6. См.: Березовский Е.П. Сибирское Войско и Великая война // Сибирский казак. Вып.2. С.10-11; РГВИА. Ф.5266. Оп.1. Д.236.
7. См.: Баженов А.Д. На чужбине (Из походной жизни 9-го Сибирского казачьего полка) // Иртыш. 1919. N 14. С.4-7.
8. Григорьев А.П. Формирование отдельных сотен // Сибирский казак. Вып.2. С.108-109.
9. ГАОО. Ф.67. Оп.2. Д.3090. Л.1 об., 46,35.
10. Федотов В.И. Сибирский казачий артиллерийский дивизион // Сибирский казак. Вып.2. С.104-105; ГАОО. Ф.1706. Оп.1. Д.126. Л.49 об.
11. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. М., 1960. С.490-491.
12. См., напр.: Сапаргалиев Г.С. Карательная политика царизма в Казахстане (1905-1917). Алма-Ата, 1966. С.330-346.
13. ГАОО. Ф.1707. Оп.1. Д.10. Л.5.
14. Сибирский казак. Вып.2. С.328-330.
15. Протокол 3 Западно-Сибирского съезда Советов Крестьянских Депутатов от 17-24 января ст.ст. 1918 г. Омск, б.г. С.30.

16. Новосельский М. Хозяйство Сибирского казака по цифровым данным сельскохозяйственной переписи 1917 года // Известия Сибирского Революционного Комитета. Омск, 1920. N 1. С.79.

17. ГАОО. Ф.662. Оп.1. Д.13. Л.2.

18. Гринев Г. Оценка австрийцами русских войск к началу 1917 г. // Военная мысль. Париж, 1974. N 128. С.18.

19. Белов А.И. К вопросу о мобилизации льготных казачьих полков // Сибирский казак. Вып.2. С.238.

20. Гринев Г. Указ. соч. С.18.

А.В. Поварницын

ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ СИБИРСКИХ КАЗАЧЬИХ СТРОЕВЫХ ЧАСТЕЙ С ФРОНТА 1-Й МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1917-1918 гг.)

Февральская революция 1917 года, свержение самодержавия, разрушительная агитация противоборствующих политических партий, лозунгов большевиков о превращении войны империалистической в войну гражданскую не могли не вызвать падения дисциплины в армии (сперва в тыловых частях, а потом и на фронте), быстрого разложения некогда четкого и сложного армейского организма. К осени 1917 г. дезертирство, неподчинение приказам, отстранение и расправа над офицерами стали чуть ли не нормой. Ни призывы Временного правительства к войне до победного конца, ни введение в июле смертной казни на фронте не могли спасти положения. В армии царил хаос. Солдат и выразителей их мнения - солдатские комитеты - волновали не мысли о победе над врагом, захватившим большие территории России, а вопросы об отпусках, еде, довольствии.

Отношение к войне в массе было самое отрицательное. В этом море хаоса разложения мизерными островками государственности, дисциплины и ответственности перед Родиной выглядели казачьи части.

Сибирское казачье войско выставило на фронт 8 казачьих конных полков, три отдельные казачьи сотни, а с мая 1916 г. и три конные казачьи батареи. Сибирские казачьи части были объединены в Сибирскую казачью дивизию (Западный фронт) и Сибирскую казачью бригаду (Кавказский фронт). В январе-феврале 1917 г. были сформированы еще три особые сибирские казачьи сотни.

На 1 августа 1916 г. на фронте числилось 292 офицера и 9511 казаков Сибирского войска, в тылу под ружьем числилось 187 офицеров и 2295 казаков (1).

В целом, судя по ежемесячным секретным сводкам настроений в действующей армии Западного фронта, летом и осенью 1917 г. настроение Сибирской казачьей дивизии оставалось "хорошим, твердым". Сибирские казаки, как, впрочем, и большинство частей других казачьих войск, были спаяны крепкой дисциплиной, подчинялись командованию, полковые комитеты числились лишь номинально. Нередко казаки шли в окопы к пехоте, чтобы уговаривать солдат идти в бой, своим примером и самоотверженностью показывая образцы настоящего мужества. Так, в июле 1917 г. приказный 4-го Сибирского казачьего полка Тютин был смертельно ранен при агитации солдат, уходивших из окопов, однако, находясь уже при смерти (у него снарядом были оторваны ле-

вая нога и правая рука), он продолжал убеждать солдат-пехотинцев опомниться, не оставлять окопы, исполнить долг перед Родиной (2).

На участках фронта, что занимали отдельные части и подразделения Сибирской казачьей дивизии, не было и случаев братания с немцами. На попытки к этому с немецкой стороны казаки отвечали выстрелами. Однако прокламациями стороны обменивались регулярно, казачьими листовками с призывом к свержению императора Вильгельма немцы были очень недовольны (3).

Сибирские казачьи части и подразделения привлекались командованием к пресечению беспорядков в прифронтовой полосе (грабежи и насилия приняли в 1917 небывалые доселе размеры), а также к разоружению разложившихся частей, задержанию дезертиров. Однако казаки большей частью действовали уговорами, личным примером, внушительным внешним видом. И когда при разоружении 675 и 673 пехотных полков были применены артиллерия и пулеметы, командир сотни 8-го Сибирского казачьего полка подьесаул Токарев наотрез отказался сражаться со своими, вести свою сотню в атаку. За это он был отдан под суд (4).

Экономическая разруха все более пагубно отражалась на положении армии. Люди голодали, не хватало обмундирования, фуража. 27 октября 1917 года с Западного фронта в Ставку телеграфировали: "Западный фронт требует доставки продуктов и фуража. Запасов нет. Подвоз прекратился, через три дня голод, армию могут бросить все" (5).

В казачьих частях положение усугублялось тем, что в солдатской массе под влиянием большевистской агитации все больше зрела ненависть к казакам, как опричникам старого режима. Не только полки, дивизии и стрелковые корпуса, но и целые армии (например, 2-я Западного фронта) требовали наряду с расформированием ударных батальонов, немедленного расформирования всех казачьих частей. Казаков боялись, их ненавидели, их облачивали со всех сторон, как волков, красными флажками. И это несмотря на то, что казаки-фронтники Сибирской казачьей дивизии давно уже стояли на общедемократических позициях и даже за отмену сословий, в том числе казачества, за республику "на манер Америки". Правда, они стояли за войну до победы и за полное единение с офицерами (6). Именно это больше всего раздражало тех, кто разжигал классовую борьбу и гражданскую войну.

Конечно, революционная пропаганда не могла не коснуться казачьих фронтовых частей. Разрушительные революционные идеи проникали в казачью среду и от вновь прибывшего пополнения из тыла, из станиц родного войска, которое давно уже было расколото на непримиримые группировки. И все-таки по сообщениям из полков "крикуны и недовольные были, но не имели поддержки среди основной казачьей массы" (7).

С каждым днем положение казаков на фронте становилось все более невыносимым. Октябрьский переворот и захват власти большевиками принесли казакам еще большие испытания.

Новый главнокомандующий Западным фронтом большевик Мясников своим приказом N 2294 от 30 ноября 1917 года ввел полную "демократизацию" в армии. По этому приказу вся полнота власти передавалась только солдатским комитетам, командиры могли смещаться вплоть до рядового положения, офицерские чины и звания, ордена отменялись (кроме солдатских Георгиевских крестов и медалей). Форма одежды для всех, в том числе и казаков, впредь

должна была быть только пехотная солдатская, без всяких отличий (в том числе без лампас, погон и т.п.) (8).

Участие казаков в попытках бывшего офицерского состава фронта противостоять разгулу анархии (300 безоружных сибирских казаков пополнения были выгружены в Орше, вооружены винтовками и приняли участие в боях с красногвардейцами (9); 7-й Сибирский казачий полк стоял во время октябрьских событий в Москве на стороне Временного правительства (10);

батарея Сибирского казачьего дивизиона была вызвана с фронта на борьбу с большевиками, но, по выражению Главкозапа Балуева, этого не удалось сделать, потому что "чуть ли не весь фронт всколыхнулся" (11) еще более усугубляло пропасть между казаками и анархистствующей толпой солдат.

Казачьи части, в том числе и Сибирская казачья дивизия, фактически не могли противостоять общему развалу. К слову сказать, Сибирская казачья дивизия и не представляла из себя единой боевой силы, единого боевого кулака. Позиционная война исключала применение конницы мощными объединенными силами. Эту конницу к 1916 г. вынуждены были рассовывать полками и сотнями по пехотным армиям, корпусам и дивизиям для вспомогательной службы связи, охраны, конвоев, завесы и т. д. Это была не менее ответственная и утомительная работа. При отступлении казаки обеспечивали арьергард боевого соприкосновения с противником, сдерживая его натиск, при наступлении тоже были впереди, обеспечивая преследование и рейды по тылам врага. Да и в позиционный период очень часто, спешиваясь, сменяли уставшую пехоту в окопах, принимая на себя сильнейшие удары. Кроме этого, специально сформированные отдельные (партизанские) отряды (подьесаула Анненкова в СКД) постоянно тревожили немцев, прорываясь в их тыл.

Из четырех полков дивизии (4, 5, 7, 8) только три были вместе в боях на Дрисвятском озере в марте 1916 года и с июля 1916 года по апрель 1917 года - на Огинском канале, где держали позиции, как пехота, в окопах. Все остальное время части дивизии были раздроблены, находясь на значительном удалении друг от друга, оперативно подчиняясь командам общевойсковых дивизий и корпусов. Повторюсь, сперва это диктовалось условиями позиционной войны. Однако после Февральской революции командование стало стягивать казачьи части поближе к своим штабам, в крупные города, как гарантию от вакханалии толпы. Во многом именно за эти действия был снят Главкозап Балуев в ноябре 1917 года. А уже после Октябрьского переворота новые большевистские руководители фронта наоборот, стремились как можно мельче раздробить казачьи части и вывести их из крупных штабных городов в периферийные. Так, в ноябре 1917 года, по воспоминаниям известного большевистского деятеля, бывшего генерала М. Д. Бонч-Бруевича, Могилевский исполком запретил 4-му Сибирскому казачьему полку заниматься какими-либо боевыми приготовлениями. "Боясь, что казаки все-таки что-нибудь натворят, - пишет он в своих воспоминаниях, - исполком еще через день выдворил их с моей помощью из города и заставил походным порядком двинуться в Жлобин" (12).

К декабрю 1917 г. все Сибирские казачьи полки были развернуты по сотням и находились вдалеке друг от друга, например, 5-й Сибирский казачий полк дивизии был разбросан в окрестностях четырех городов радиусом более 500 верст. 5 и 6 сотня стояли около Минска, 4 сотня и пулеметная команда - около Смоленска, 1 сотня - в Ржеве, 3 сотня и штаб полка - в Смоленске, 2-я сотня - в

Курске (13). Понятно, что ни о каком едином командовании или снабжении не могло быть и речи.

К зиме 1917 г. положение казачьих частей стало катастрофическим. Отсутствие пополнения из войска, убыль в полках временно отпускными, ранеными, больными и убитыми превратили полки из строевых частей в своеобразные отделения конского запаса, где на одного казака приходилось по 10 лошадей, а численный состав боевых сотен снизился со 150 человек до 50.

Фураж на фронт практически не поступал и казаки предпринимали поистине героические усилия, чтобы спасти своих лошадей. III чрезвычайный съезд III Армии Западного фронта 8 декабря особо отметил: "Особенно дорого оцениваются в армии лошади, которые в последнее время ввиду отсутствия фуража падают массами" (14).

В исключительно неблагоприятных условиях оказалась Сибирская казачья бригада (1-й и 2-й полки), а также 9-й Сибирский казачий полк Кавказского фронта. Еще сравнительно недавно 1-й Сибирский казачий полк был гордостью Сибирского войска, о его подвигах ходили легенды, в декабре 1916 года сам Николай II принял на себя звание шефа полка и зачислил в его списки Наследника Алексея.

Через месяц в январе 1917 года делегация 1-го Сибирского полка была принята Николаем II и приподнесла ему парадную Ермаковскую саблю.

И вот даже эта часть не устояла против революционной пропаганды. 17 ноября 1917 года командир бригады Левандовский с горечью писал Войсковой управе в Омск о разложении бригады, о тяжелом положении командиров полков и рот и просил прислать сюда делегацию стариков для увещевания, иначе "погубить бригаду" (15).

Что случилось с некогда геройской бригадой, а вернее с 1-м полком (во 2-м полку все было более менее в порядке), сказать трудно, документы на этот счет сухи и малочисленны. По всей видимости, причины как и во всей армии, одни и те же: тяжелое материальное положение, отсутствие фуража и продовольствия, тяга к миру, революционная пропаганда, которая в уставшем от войны мозгу казака и солдата находила благоприятную почву. Плюс расширяющаяся война между казаками и горцами, перерезавшая все коммуникации снабжения, недоброжелательство командованием, которое хотело втравить в эту войну с горцами и сибирских казаков, планируя, как это уже было сделано почти со всеми казачьими частями фронта, отправить сибирцев на Северный Кавказ.

Почти ежедневно получая тревожные сообщения с фронта, Войсковой Совет Сибирского казачьего войска своим решением от 30 ноября 1917 года постановил всеми средствами и способами ходатайствовать через Омский Военно-окружной комитет и штаб Омского военного округа об отзыве с фронта 1, 2, 4, 5, 8 и 9 Сибирских казачьих полков, артиллерийского дивизиона, 1, 2, 3 отдельных сотен, партизанского отряда и вспомогательных команд Сибирской казачьей дивизии, а также из крепости Шарасумэ (Западный Китай) находящиеся для охраны русского консульства 1 и 2 сотни 3-го Сибирского казачьего полка на территории войска (16). Командование фронтом и само было радо побыстрее отделаться от недееспособных конных масс, которые стали для него тяжелой обузой и которые его пугали и раздражали. И поэтому соответствующее решение было очень скоро принято. Одной из первых на территорию войска 20 ноября возвратилась из Твери 1-я Сибирская казачья отдельная сотня

(17). Затем в первых числах декабря прибыл из Московского военного округа 7-й Сибирский казачий полк. 5-й Сибирский казачий полк производил посадку в эшелоны из Ржева и Курска 12 декабря, 8-й Сибирский казачий полк, несший в последнее время охрану железной дороги в районе Гомеля, был собран в Гомеле, уже находившемся в руках большевиков. Казаки держались нейтрально, но гомелевский Совет их побаивался и поэтому быстро дал эшелоны.

Сложнее добиралась до дома Сибирская казачья бригада с Кавказского фронта, в частности, 2-й полк. Он находился в это время в армейском резерве около Тифлиса. Эшелонов на всех казаков с их лошадьми не хватало, поэтому 25-30% казаков продали лошадей и поехали железной дорогой. 350 конных казаков, не пожелавших расстаться с лошадьми и поэтому не попавших в эшелоны, верхом доехали из Тифлиса до Владикавказа (путь весьма тяжелый и опасный из-за националистической войны горцев между собой и казаками). И только во Владикавказе они получили долгожданные эшелоны, последний из которых прибыл в Омск 10 января 1918 года.

Надо сказать, что Омский военно-окружной комитет, стоявший на большевистских позициях, подозрительно и недоверчиво относился к казакам и бомбардировал Петроград и Ставку телеграммами с требованием о разоружении казачьих частей перед отъездом, о максимально возможной отсрочке прибытия одного эшелона от другого, о том, чтобы не располагать прибывающие части в крупных городах (например в Омске), а распустить по станциям.

По пути следования казачьи эшелоны в Орше, Сызрани, Твери и Екатеринбург были окружены красногвардейцами и разоружены. У них под угрозой силы изымались винтовки, пулеметы, револьверы, патроны. Протесты командного состава ни к чему не приводили. Исключение составили отдельные подразделения (например, 5 и 6 сотни 5-го полка) и казаки, сумевшие спрятать свои винтовки, привезти их в войско и забрать с собой уже как свою собственность.

Знамена полков еще в середине 1917 года были отправлены в Технический комитет в Петроград для переделки (снятия царских вензелей и т. д.) и назад получены не были.

По прибытии в войско казаки второочередных полков наряда по 1914 г. включительно были распуцены по своим станциям, как бы временно. Но вскоре все второочередные полки были расформированы (апрель-май 1918 г.), документы и имущество переданы ВОКОму. Так же поступили с арtdивизионом и запасной артиллерийской батареей, со всеми запасными и тыловыми подразделениями. Две сотни 3-го полка ушли из Шарасумэ и самораспустились по станциям.

Первоначально Совказдеп планировал оставить на службе 1, 2, 3 первоочередные полки, артбатарею, пулеметную команду Кольта, партизанский отряд Сибирской казачьей дивизии, уволив оттуда всех старослужащих казаков и пополнив молодыми казаками наряда 1917 года. Однако, Омский ВОКОм отказал в средствах на содержание казачьих частей, и 15 февраля 1918 г. Совказдеп вынужден был уволить на льготу всех казаков. Более того, еще в январе 1918 г. ВОКОм прекратил выдачу жалованья казачьим офицерам, в том числе и прибывшим с фронта, считая их контрреволюционно настроенными. Таким образом, сотни боевых офицеров, имевших немалые заслуги перед Родиной, в том числе ордена и наградное оружие, были оставлены без средств к существованию. Содержание выплачивалось лишь выборному командному составу. Тем

самым ВОКом побуждал казаков отстранять боевых офицеров и заменять их солдатскими комитетами. Впрочем, за расформированием полков и сотен солдатские комитеты были вскоре ликвидированы.

В дополнение ко всему, ВОКом отказал казакам в их прежних традиционных привилегиях получать лошадь взамен потерянной на войне. Должны были, в принципе, выдаваться деньги, как компенсация на общих основаниях, но ВОКом ссылался на отсутствие специальных фондов, и никаких денег казаки не получили (18).

Такое отношение со стороны новой власти оскорбляло казаков. Потеряв во время войны только убитыми и пропавшими без вести 790 человек (19), проявив в тяжелых боях с немцами и турками героизм и мужество, казаки оказались у себя на родине на положении изгоев. Поэтому подавляющее большинство из них не приняло новую власть, хотя и не выступило против нее открыто.

Казаки-фронтовики смертельно устали от войны и ее лишений, они были рады миру, дому, мирному труду в родных станицах. И они, в большинстве своем, были готовы жить при любой власти, лишь бы она их не трогала и дала спокойно трудиться. Она и мобилизацию, сперва в Сибирскую, белую, потом в колчаковскую армию, приняла без энтузиазма.

Но это уже другая тема.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАОО. Ф.54. Оп.1. Д.144. Подсчет.
2. ГАОО. Ф.1706. Оп.1. Д.136. Л.16-16 об.
3. Известия Омского Коалиционного комитета. 1917. 11 мая.
4. РГВИА. Ф.336 Оп.2. Д.222. Л.178.
5. Большевики Белоруссии и Западного фронта в борьбе за осуществление Ленинского декрета о мире. Минск, 1972. С.97.
6. ГАОО. Ф.1706. Оп.1. Д.120. Л.18.
7. ГАОО. Ф.1707. Оп.1. Д.10. Л.2-5.
8. Белоруссия в период подготовки социалистической революции. Минск, 1957. т.2. С.335-336.
9. Красный архив. 1933. Т.6(61). С.46.
10. ГАОО. Ф.683. Оп.1. Д.3. Л.9.
11. Большевики Белоруссии и Западного фронта. С.149.
12. Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам: Воспоминания. М., 1964. С.209.
13. ГАОО. Ф.1707. Оп.1. Д.30. Л.13-13 об.
14. Белоруссия в период подготовки... Т.2. С.446.
15. ГАОО. Ф.1706. Оп.1. Д.13. Л.214-215.
16. ГАОО. Ф.683. Оп.1 Д.3. Л.14.
17. Приказ войскам Омского военного округа N 808, 2 декабря 1917г.
18. ГАОО. Ф.1707. Оп.1. Д.10. Л.2-5; Ф.1503. Оп.1. Д.1. Л.2об.-4.
19. ГАОО. Ф.1706. Оп.1. Д.419. Л.14-41 (выборочно).

Г.Я.Цветкова

НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ МОМЕНТЫ В ДАТИРОВКЕ ПОХОДА ЕРМАКА ТИМОФЕЕВИЧА

В 1893 году в "Записках Западно-Сибирского отдела Императорского географического общества" (Кн. XV, вып.2) была опубликована статья полковника Г. Е. Катанаева "Еще об Ермаке и его Сибирском походе (Новые вариации на старую тему)". К 1893 г. об Ермаке Тимофеевиче и его деяниях, "начальном сибирстве", сложилась внушительная библиография, состоящая из сотен работ историков и литераторов. (1) Казалось, что статья Г. Е. Катанаева должна быть лишь компиляцией из работ предшественников. На самом деле статья, еще не напечатанная, возбуждала интерес и недоумение многих сотоварищей Катанаева по ЗСОИРГО, в том числе и И. Я. Словцова, жившего тогда в Тюмени. (2) И. Я. Словцов интересовался историей освоения Сибири и придерживался общепринятой концепции "Ермаковых походов" и ему казался бессмысленным интерес Катанаева в большей степени к Строгановским грамотам, а не к Сибирским летописям. (3)

К 90-м годам в исторической литературе сложилась устойчивая концепция, поддержанная всеми крупными историками того времени, о датировке похода Ермака Тимофеевича в Сибирь. Суть этой концепции такова:

1 сентября 1581 года отряд Ермака Тимофеевича выступил из Строгановских владений;

в ноябре 1582 г. через Строгановых в Москве стало известно о Сибирском походе и победах Ермакова отряда;

22 декабря 1582 г. отправлено из Сибири посольство в Москву к царю Ивану Васильевичу;

1 марта 1583 г. посланцы возвратились из Москвы, зимой 1583 года на подмогу Ермаку прибыл отряд Болховского;

5 августа 1584 года Ермак "убил бысть".

Такова краткая хронология отдельных событий "Ермакова похода". Что же принципиально нового предлагает Г.Е.Катанаев в своей работе?

Г.Е.Катанаев прежде всего не соглашается с датировкой начала похода, он относит его не к 1 сентября 1581 года, а к 1 сентября 1582 года.

На чем строит свои доводы Катанаев? Георгий Ефремович объясняет: "В дальнейшем изложении похода Ермака мы держимся не летописных сказаний, в которых хронологические данные до крайности перепутаны, а царских грамот, по которым переход Ермака за Урал относится не к 1581 г., как обыкновенно думают, а к 1582 г. В указе от 16 ноября 1582 г. Строгановым прямо сказано: "Послали вы из острожков своих волжских атаманов и казаков Ермака с товарищи воевать Вотяки и Вогуличей и Татар и Пельымские и Сибирские места 7091 г. сентября в 1-й день", т.е. в переводе на наше исчисление в 1583 г.; но так как в те времена счет лет велся не с января, а с сентября, то значит по нашему счислению 1-го сентября 1582 г.". (4) Итак, Г. Е. Катанаев основывает свою датировку на грамоте царя Ивана Васильевича, явившейся ответом на жалобу

воеводы Пелепелицына из Чердыни. Пелепелицын доносил царю, что на город Чердынъ напали сибирские люди, а Строгановы, отказав в помощи воеводе, в тот же день послали Ермака "со товарищи" воевать "сибирские места". "Сибирскими людьми" могли быть лишь войска Кучума.

Георгий Ефремович Катанаев в полной мере обладал искусством исследователя, среди разрозненных и разноречивых свидетельств умеющего выделить главное от второстепенного, найти новые грани в общеизвестном документе. На "опальной" царской грамоте 16 ноября через несколько десятков лет после Катанаева советский историк Р.Г.Скрынников построил свою концепцию "Ермаковых походов" в Сибирь, утвердив, наконец, датой начала похода отряда 1 сентября 1582 года. (5)

В 5-томной "Истории Сибири", вышедшей в Новосибирске и подготовленной многочисленным авторским коллективом, мы до сих пор видим дату 1 сентября 1581 года.

...Вернемся к дальнейшему изложению событий в статье Г.Е.Катанаева.

Взятие главной кучумовой ставки - Искера /или Сибири/ и близлежащих кишлаков: Абалака, Сузгуна и др. автор статьи относит к 26 октября 1583 года, т.е. на год позже общепринятого утверждения. После Искера Ермак посылает посольство к царю. Казаки-посланцы до Москвы добрались, но попали не в самое благоприятное время: царя одолевали болезни и он постепенно отходил от каждодневного участия в государственных делах.

Лишь к весне 1584 года царем было приказано идти в Сибирь к Ермаку отряду Болховского. Но весной отряд в Сибирь не пошел из-за общей сумятицы, вызванной смертью Ивана Васильевича Грозного. Лишь в ноябре 1584 года отряд Болховского сумел добраться до Ермака. Мы пропускаем целый ряд событий, связанных с действиями ермаковского отряда, заметим лишь, что все события Г. Е. Катанаев датирует годом позже. Самую гибель Ермака Тимофеевича Катанаев относит в ночь с 5 на 6 августа 1585 года. (6) В современной исторической литературе такая датировка гибели Ермака является общепринятой.

Как и ожидалось, статья Катанаева была встречена прохладно, создается впечатление, что ее просто постарались не замечать. Лишь в 1898 году, то есть через пять лет после опубликования в "Сибирском листке", появляется рецензия "По поводу исторического варианта полковника Катанаева", подписанная псевдонимом Ното scribendi, где серьезная работа Г. Е. Катанаева называется "измышлениями" и автор статьи получает упреки в научной несостоятельности и произвольном толковании общепризнанных фактов. (7)

Как относился сам Г. Е. Катанаев к своему труду? Остается лишь гадать. Тема "Ермаковых походов", очевидно, интересовала автора в большей степени как администратора Сибирского казачьего войска, занимавшего в ту пору должность председателя Войскового Хозяйственного Правления СКВ.

Именно во времена председательствования Катанаева решается вопрос о трехсотлетнем старшинстве Сибирского казачьего войска.

Ермак и обстоятельства первых походов в Сибирь не вошли в дальнейшем в круг основных интересов Катанаева как историка Сибирского казачьего войска. Датировка же "сибирского взятия" для своего времени являлась новаторской и, попадая в поле зрения многих историков, могла бы разрешить проблему датировки "Ермаковых походов" на несколько десятков лет раньше.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Библиография Ермака.
2. ГАОО.Ф.366.Оп.1.Д.397.Л.1-14.
3. Там же.
4. Катанаев Г.Е. Еще об Ермаке и его Сибирском походе// Записки ЗСОИРГО. Омск, 1893. Кн.ХУ. Вып.2. С.10.
5. Скрынников Р.Г. Ермак. М., 1992.
6. Катанаев Г.Е. Указ.соч. С.35.
7. ГАОО.Ф.2200.Оп.2.Д.875.Л.11-13об.

О.П.Вутын

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г.Е.КАТАНАЕВА В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ ОТДЕЛЕ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (ЗСОИРГО)

10 мая 1877 года было Высочайше утверждено решение Государственного Совета об открытии ЗСОИРГО, которое состоялось 30 июня того же года в Омске. Одним из членов-учредителей ЗСОИРГО был Г. Е. Катанаев, состоявший действительным членом Географического общества с 1876 года и членом Общества исследователей Западной Сибири (существовавшего в 1876-1878 гг. и подготовившего возникновение ЗСОИРГО). Главной за дачей образовавшегося Отдела Георгий Ефремович считал привлечение и объединение немногочисленных интеллигентных сил края в работах по его изучению. С 1878 по 1881 гг. Катанаев был правителем дел Отдела.

Обязанности правителя дел довольно обширны: заведование библиотекой и музеем, ведение текущей переписки по делам Отдела, редакционная корректурная работа по изданиям Отдела. 1-я книжка "Записок" Отдела вышла под общей редакцией Катанаева. Им же были составлены и отчеты о деятельности ЗСОИРГО за 1878, 1879 и 1880 гг.

Организуя центр просветительской деятельности Отдела в г.Омске стал созданный при нем в 1878 г. музей. Катанаев лично и через посредство своих служебных связей доставил в музей Отдела множество экспонатов, особенно для археологического отделения. При участии Катанаева произошла и передача Отделу от 1-й Западно-Сибирской сельскохозяйственной выставки обширного материала, легшего в основание сельскохозяйственного отделения музея.

3-го декабря 1883 г. общим собранием членов ЗСОИРГО Г. Е. Катанаев был избран библиотекарем Отдела. Приступив к своим обязанностям, он с удивлением обнаружил, что библиотека не имеет очень многих сочинений не только по общей географии и наукам, имеющим более или менее близкое отношение к ней, но даже таких, которые прямо касаются Сибири. Катанаев приложил немало сил и энергии, пополняя библиотеку необходимыми изданиями. Позже он принесет в дар Отделу часть личной богатейшей библиотеки.

В 1887 г. Г. Е. Катанаев был избран председателем распорядительного комитета Отдела, коим и оставался до 1893 г. Под его председательством в это время проходила и большая часть общих собраний членов ЗСОРГО.

С 1891 г. Г. Е. Катанаев исполнял обязанности председателя Отдела. На заседании распорядительного комитета 18-го апреля 1892 г. он был единогласно избран заместителем председателя, а в 1893 г. большинством голосов (23 из 40) общего собрания - председателем Отдела. Эту должность Катанаев занимал до 1897 г. Годы председательствования Катанаева считаются достаточно плодотворными для Отдела, периодом оживления его деятельности. И, если сначала Отдел был учреждением исключительно чиновничьим, чуть ли не исключительно военным, то начиная с 1892 г., эта замкнутость постепенно исчезает. В составе членов происходит заметное изменение - гражданский элемент начинает преобладать. Вследствие привлечения молодых сил с новыми понятиями, взглядами, запросами и требованиями от Отдела, как учреждения общественного, закрытые прежде для посторонней публики собрания становятся более доступными, а сообщения и доклады - злободневными и общественноинтересными. Начало 90-х гг. - время усиленной деятельности по внутренней организации Отдела, было преобразовано его административное устройство.

Одним из главных в 90-е годы становится вопрос, связанный с изданиями Отдела. Г. Е. Катанаев предлагает расширить издательскую деятельность ЗСОРГО и издавать не один, а несколько выпусков "Записок" в год. Кроме этого, он планирует превратить издания Отдела из "толстых академических журналов" в журналы-брошюры, более доступные и понятные массовому читателю.

Под председательством Г. Е. Катанаева Отделом снаряжено было несколько научных экспедиций, устроено научно-показательных выставок и публичных лекций и курсов. В начале 1894 г. по предложению Катанаева при ЗСОРГО была образована особая постоянная фотографическая комиссия, которая должна была работать под личным руководством председателя Отдела. Главной ее задачей было составление при Географическом Отделе в виде особого отделения его музея возможно более полного и разнообразного собрания фотографических снимков, изображающих состояние Западной Сибири, Степного края и прилегающих территорий.

Основным вопросом повестки общих собраний и заседаний распорядительного комитета на протяжении всего 1895 г. был вопрос о строительстве собственного здания Отдела. Первоначально, с дозволения Н. Г. Казнакова, ЗСОРГО размещался в "даровом помещении", затем снимал частные квартиры. В августе 1894 г., когда Отделу было отказано в очередной квартире, решено было строить собственное помещение. Средства на строительство здания, главным образом, были собраны путем личной переписки Катанаева с государственными и частными лицами. Он же возглавил и строительную комиссию. К сожалению, из-за ряда допущенных при строительстве промахов и образовавшейся вследствие этого большой финансовой задолженности Отдела, постройка здания затянулась и была закончена только в 1898 г.

Западно-Сибирский Отдел принял участие и в работе 16-ой Всероссийской Промышленной и Художественной выставки, открывшейся в мае 1896 г. в Н. Новгороде. Катанаев, как председатель Отдела, принял деятельное участие не только в сборе экспонатов, но и в устройстве экспозиции Степной группы Сибирского (XIII) отдела на самой выставке по составленной им же программе. За

участие в выставке Отдел был награжден почетным дипломом первой степени. Экспонаты Степной группы получили на выставке около 70 наград, а Г. Е. Катанаев был награжден серебряной медалью за представленную подборку фотографий (по XVI отделу: Средняя Азия, торговля России с Персией).

Осенью 1896 г. Катанаев, как председатель ЗСОРГО, был избран членом Акмолинской областной Переписной комиссии, созданной по Положению о Первой всеобщей переписи населения Российской Империи. По предложению Катанаева члены ЗСОРГО (правда, далеко не все) приняли участие в однодневной переписи г. Омска в 1897 г. Отделом же была составлена сводка главнейших данных переписи. Примерно в это же время Катанаевым была задумана и составлена программа Памятной книжки Западной Сибири, которая могла бы совместить в себе с возможной полнотой все данные научного и, частью, практического характера о современном состоянии Западной Сибири и Степного края и об их прошлом. Этот проект Катанаева не нашел должного понимания и содействия со стороны членов Отдела.

В начале 1897 г. Г. Е. Катанаев вышел из Отдела. Его выход связывают, прежде всего, с двумя эпизодами: не очень удачной попыткой переиздания "Поездки в Кокчетавский уезд" И. Я. Словцова, предпринятой Катанаевым, и возникшим впоследствии "сиязовским инцидентом". (Эти события достаточно ярко и объективно отражены в периодической печати того времени.)

См.: Сибирский вестник. 1897. 12 марта, 16 и 22 апреля; 1902. 27 и 28 ноября; 1903. 3 января; а также: ГАОО. Ф.86. Оп.1. Д.36. Л.108-109, 112, 117-118, 120.)

Кроме того, в вину Катанаеву ставилось отсутствие своевременной отчетности администрации Отдела перед его членами, вследствие "увлечения" председателем практическими делами. Но все это были лишь поводы к отставке Г. Е. Катанаева, причины лежали глубже. Дело в том, что с осени 1895 г. на общих собраниях членов Отдела в весьма ярких красках обнаружился антагонизм между распорядительным комитетом Отдела, с одной стороны, и ясно обозначившейся группой членов Отдела, недовольных действиями комитета, с другой. Необходимо отметить, что со дня учреждения Отдела установился порядок избирать в действительные члены общества только лиц, так или иначе фактически уже доказавших свою причастность к к науке землеисследования, а не обещающих только проявить эту причастность в будущем. Исключения делались лишь для высокопоставленных должностных лиц, имеющих возможность по своему положению быть полезными науке и без личного участия в научных трудах Отдела. Но, как отмечалось выше, с начала 90-х годов Отдел становится более демократичным общественным учреждением, что имело, наряду с положительными, и свои отрицательные стороны. В ЗСОРГО вступили как люди "недолгой науки", так и некоторые лица, ничего общего с наукою земледелия вообще не имеющие. Так, из 149-ти членов, числившихся в Отделе к 1-му октября 1896 г., имели научные труды, занимали какие-либо административные должности или просто доставили в музей Отдела 1-2 экспоната всего 75 человек. Из остальных 74 членов - 54 не платили даже членские взносы. Из всего числа членов ЗСОРГО в сессии 1895-1896 года присутствовали на общих собраниях, в среднем, 25 человек (хотя 84 члена Отдела проживали в Омске). Большая часть присутствовавших и составляла оппозицию распорядительному комитету. Оппозиция эта (или по оценкам печати того времени - партия, клика и, даже, "улица") ничего из себя не представляла ни в качественном, ни в количествен-

ном отношении. Сила оппозиции состояла лишь в том, что члены ее неукоснительно являлись *in cogro* на каждое общее собрание и, представляя из себя дружную, сплоченную массу (человек 12-14), влияли большинством на постановления общего собрания. Антагонизм разрастался все более и более и в апреле 1896 г. привел к тому, что 5 членов распорядительного комитета вынуждены были сложить с себя звания и полномочия. Председатель Отдела, в связи с этим, обратился к генерал-губернатору с докладом и просьбой освободить его от занимаемой должности. Но генерал Таубе, выразив полное доверие Г. Е. Катанаеву, не принял его отставку, приказав немедленно приостановить деятельность распорядительного комитета и провести своего рода перерегистрацию членов; дела же Отдела поручил единоличному ведению председателя. Многие члены вышли из общества. 8 месяцев ЗСОРГО, как свободная ассоциация, не существовал. И только в феврале 1897 г. были произведены новые выборы в распорядительный комитет и избран новый председатель Отдела. Г. Е. Катанаев, предоставив отчеты за прошедшие годы, вышел из ЗСОРГО и появился в нем снова только в 1908 г.

В феврале 1910 г. Г. Е. Катанаев вновь вошел в распорядительный комитет, а в 1914 г. был избран заместителем председателя Отдела.

Еще более активно, чем в административной и организационной деятельности по Отделу, Г. Е. Катанаев принимал участие в его научно-исследовательской работе. Он сделал около 40 докладов, опубликовал в "Записках" Отдела 17 работ, прочел ряд научно-популярных лекций, принимал участие в экспедициях, поездках и т.п. (1885 г. - Иртышско-Бийская казачья линия, побережья Зайсана и Черного Иртыша; 1893 г. - служебная поездка по северу Акмолинской области; 1894 г. - Семипалатинская область и Бийский округ; 1896 г. - служебные поездки по Киргизской степи; 1915 г. - Кокчетавский уезд.) Современники и соратники Г. Е. Катанаева по Отделу характеризовали его, как самого ревностного и неутомимого исследователя в области этнографии, исторической географии и экономического быта населения Западной Сибири и Киргизских степей; как человека колоссального трудолюбия и необыкновенной энциклопедической эрудиции. По их оценкам, добрый и отзывчивый Катанаев, оптимист по натуре, не любил "игру" в парламентаризм, а отсутствие формализма было основной чертой его деятельности.

В июле 1920 г. Катанаев занял должность заведующего историко-археологическим отделением ЗСОРГО. Наконец, последняя забота Г. Е. Катанаева об Отделе выразилась в его намерении ехать в Москву на съезд представителей краевых научных обществ, который должен был начаться 10 декабря 1921 г. Но этой последней услуге Катанаева ЗСОРГО не суждено было осуществиться: в то время, когда в Москве шла работа упомянутого съезда, в Омске угасала жизнь старейшего работника Отдела. Г. Е. Катанаева не стало 18 декабря 1921 г.

Еще при жизни, в 1920 г. Г. Е. Катанаев был избран почетным членом ЗСОРГО. И это при том, что за 50 лет существования (до 1927 г.) Отдел избрал своими почетными членами всего 8 человек, отметив тем их особо важные заслуги перед Обществом и в деле изучения Сибири. В 1921 г. постановлением распорядительного комитета было решено поместить портрет Г. Е. Катанаева в зале общих собраний ЗСОРГО в знак уважения и благодарности за более чем 30-летний его труд во благо Общества.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ СПИСОК ДОКЛАДОВ, РЕФЕРАТОВ И НАУЧНЫХ СООБЩЕНИЙ, СДЕЛАННЫХ Г.Е.КАТНАЕВЫМ В ЗСОРГО.

1885.

1. О поступательном движении киргизов Средней орды к границам Западной Сибири, его значении и вероятных причинах. Сообщение. (9 марта)
2. Озеро Нор-Зайсан и рыболовство в нем. Сообщение. (21 декабря)

1889.

- 3-7. Западно-Сибирские казаки-землеисследователи. Ряд (5) публичных чтений. (21 октября - 12 декабря)

1892.

8. Об Ермаке и его Сибирском походе. Доклад.
9. О способности сибирского крестьянина приспособляться к условиям местной природы. Реферат (25 апреля)
10. Вступление (два отрывка) к историко-географическим изысканиям о киргизских степях, Средней Азии и Северном Китае. Доклад. (20 октября)
11. Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай в XVII и XVIII столетиях по разведкам сибирских служилых людей. 1 глава. Доклад. (3 декабря)
12. То же. 2 глава. Доклад. (10 декабря)

1893.

13. Историко-географический обзор состояния Западно-Сибирских степей в начале XVII столетия. Доклад. (9 февраля)
14. О местных лесах северной половины Акмолинской области. Доклад.
15. По вопросу об организации наблюдений над водными бассейнами Степного района Западной Сибири. Доклад.
16. Об усыхании водоемов Западной Сибири. Сообщение.

1894.

17. Несколько данных по вопросу о пригодности Киргизских степей к земледельческой культуре. Доклад. (5 мая)
- 18-19. Об усыхании степных озер. Доклады (2).

1898.

20. Отчет о работе Отдела за 1895 и 1896 г.г. (23 февраля, 9 марта)
21. Объяснение по ревизионной записке за 1895-1896 г.г. (23 ноября)

1910.

22. История двух русских посольств к Тывке-хану киргиз-кайсацкой орды в конце XVII столетия. Сообщение. (кон. января - нач. февраля (?))

1912.

23. По вопросу о передаче Омским Отделением Московского сельскохозяйственного общества своей выставочной коллекции музею Географического Отдела. Доклад. (25 февраля (?))

1913.

24. По поводу 100-летнего юбилея Омского кадетского корпуса. Доклад, поздравительный адрес. (30 апреля)

25. 70-е годы Киргизской степи: бегство приволжских калмыков в Джунгарию; наши исследователи того времени; атаман Волошанин и его поездка в Кульджу. Доклад. (7 мая)

1915.

26. О домашнем производстве изделий у киргизов. Доклад. (сентябрь)

27. Из жизни Степного края ХУІІІ столетия по данным Потанина (к характеристике "немецкого режима" в Сибири).

1916.

28. История основания города Омска. Доклад. (16 апреля)

1920.

29. На заре сибирского самосознания (об инициаторах учреждения первого Сибирского университета в Томске Н.Г. Казнакове, Г.Н. Потанине, Н.М. Ядринцеве). Доклад.

30-31. Сибирь эпохи Петра Великого. Доклады (2).

32. Князь М.П. Гагарин - московский комендант и сибирский губернатор. Доклад. (26 сентября)

33-35. Очерки былого. Аборигены, старожилы и новоселы Степного края с пол. ХУ ст. до наших дней. Доклады (3). (первый - 22 ноября)

36. Обзор 43-летней деятельности ЗСОРГО. Доклад.

37. Г.Н. Потанин как исследователь и общественный деятель Сибири. Доклад.

38. К вопросу о сборе в музее Географического Отдела памятников великой войны и революционной эпохи в Сибири. Доклад. (17 октября)

1921.

39. К вопросу об усыхании озер. Доклад.

40. О "лесах" северной части Киргизских степей (о т.н. "облесении"). Доклад.

РАБОТЫ Г.Е.КАТАНАЕВА, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ИЗДАНИЯХ ЗСОРГО

1. Отчет о деятельности ЗСОРГО за 1878 г. // Записки ЗСОРГО. Кн.1. 1879.
2. Отчет о деятельности ЗСОРГО за 1879 г. // Записки ЗСОРГО. Кн.П. 1880.
3. Отчет о деятельности ЗСОРГО за 1880 г. // Записки ЗСОРГО. Кн.Ш. 1881.
4. Еще об Ермаке и его Сибирском походе (Новые вариации на старую тему) // Записки ЗСОРГО. Кн.ХУ, вып.2. 1893.
5. Прииртышские казаки и киргизы Семипалатинского уезда в их домашней и хозяйственной обстановке (к вопросу о культурном взаимодействии рас) // Записки ЗСОРГО. Кн.ХУ, вып.2. 1893.
6. Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай в ХУІІ и ХУІІІ столетиях. По показаниям, разведкам, доезжим записям, отчетам и исследованиям западно-сибирских казаков и прочих служилых сибирских людей // Записки ЗСОРГО. Кн.ХІУ, вып.1. 1893.
7. Доклад по вопросу об организации наблюдений над водными бассейнами степного района Западной Сибири с программой для сбора сведений о водах района и с формой дневника климатологических наблюдений // Записки ЗСОРГО. Кн.ХУ, вып.2. 1893.
8. Хлебопашество в Бельгагачской безводной степи Алтайского горного округа // Записки ЗСОРГО. Кн.ХУ, вып.2. 1893.
9. Краткий обзор и перечень предметов, которые желательно иметь в Степном Отделе Нижегородской Всероссийской выставки 1896 г. Омск, 1895.
10. Примечания к "Поездке в Кокчетавский уезд И.Я.Словцова" // Записки ЗСОРГО. Кн.ХХІ. 1897.
11. Н.И.Потанин и его русские предшественники по разведкам в киргизских степях и Средней Азии // Записки ЗСОРГО. Кн.ХХХУІІІ. 1916.

РАБОТЫ Г. Е. КАТАНАЕВА, СОДЕРЖАНИЕ КОТОРЫХ КРАТКО ИЗЛОЖЕНО НА СТРАНИЦАХ ИЗДАНИЙ ЗСОРГО

1. Озеро Нор-Зайсан и рыболовство в нем. Доклад // Отчеты о деятельности ЗСОРГО за 1885-1886 гг.; Юбилейный сборник ЗСОРГО. Омск. 1902.
2. О поступательном движении киргизов Средней Орды к границам Западной Сибири, его значении и вероятных причинах. Доклад // Отчеты о деятельности ЗСОРГО за 1885-1886 г.г.; Юбилейный сборник ЗСОРГО. Омск. 1902.
3. О местных лесах северной половины Акмолинской области // Отчет о деятельности ЗСОРГО с 1-го октября 1891 г. по 1 января 1893 года. Записки ЗСОРГО. Кн.ХУІ. 1893.
4. Несколько данных по вопросу о пригодности киргизских степей к земледельческой культуре. Реферат // Записки ЗСОРГО. Кн.ХУІІ, вып.3. 1894.; Юбилейный сборник ЗСОРГО. Омск. 1902.
5. Об усыхании водоемов Западной Сибири // Отчет о деятельности ЗСОРГО с 1-го октября 1891 г. по 1 января 1893 г. Записки ЗСОРГО. Кн.ХУІ. 1893.; Юбилейный сборник ЗСОРГО. 1902.
6. Западно-Сибирские казаки-землеисследователи // Юбилейный сборник ЗСОРГО. Омск. 1902.

В "Летописи ЗСОРГО" (Юбилейный сборник ЗСОРГО. Омск, 1902.) Упоминаются лишь некоторые научные доклады Катанаева. По данным "Справочника к обзору деятельности ЗСОРГО за 1877 - 1910 г.г." (Омск, 1911) Катанаев сделал и опубликовал 15 докладов. В.Ф.Семенов в "Очерке 50-летней деятельности ЗСОРГО" (Записки ЗСОРГО. Т.39.1927) приводит несколько иные цифры: около 20 докладов и 17 печатных работ. По печатным и архивным материалам удалось установить, что Катанаевым в ЗСОРГО сделано около 40 докладов и опубликовано 17 работ.

С.М.Андреев

МОРДВА В ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ Г.Е.КАТАНАЕВА 1889-1890 ГГ.)

Демографические процессы, протекавшие в Сибирском казачьем войске во второй половине XIX в., характеризовались значительными изменениями этнического состава казачества. Изначально образовавшееся как конгломерат многих этносов, сибирское казачество до начала XX в. сохраняло этническую пестроту, хотя к этому времени уже выделчлись основные, наиболее многочисленные, этнические группы, одной из которых была мордва.

Первоначальную основу этой группы составили около 2900 человек обоего пола (1), переселившихся в 1849 и 1851 гг. по указу Николая I в Киргизскую степь для начала колонизации этого края в составе зачисленных в войсковое сословие крестьян. Мордвин-переселенцы были выходцами из поселений Мезелинского, Бугульминского округов Оренбургской губернии и Хвальинского, Новоузенского, Балашевского, Кузнецкого уездов Саратовской губернии. (2) Они были расселены в поселениях, вошедших позже в состав 1-го военного отдела войска, составляя подавляющее большинство их населения (ст. Щученская) или же заметную его часть ст. Нижне-Бурлукская, пос.Аиртавский и др.). Под началом офицеров и инструкторов - "природных" казаков, переселившихся вместе с семьями с Иртышской и Пресногорьковской линий, начался "период учения - обиходу, постройкам, метению улиц и т.п." (3), период ломки прежнего крестьянского хозяйственного уклада, быта, психологии и проч. Некоторые результаты этнических, хозяйственных, культурных процессов, протекавших в этой группе сибирского казачества во второй половине XIX в. и не завершившихся к 90-м гг., были зафиксированы Г.Е.Катанаевым во время одной из инспекторских поездок по станицам войска в качестве представителя Войскового хозяйственного правления.

"По наружному виду - складу лица, цвету кожи, волос и глаз, по росту и родству - мордва-казаки, можно сказать, почти ничем в настоящее время не выделяются от большинства великороссов; особого какого-либо типа мордвина не выделяется... В характере также не замечается выдающихся особенностей: сравнительно с хохлами их можно считать подвижнее, восприимчивее и не так упрямыми, хотя упрямото, по-видимому, им более прирождено, чем великороссу..." (4) - отмечал Г. Е. Катанаев.

Он обратил внимание, что казаки-мордвинны "носят фамилии по христианским именам своих прадедушек, пришедших из России - Ивановы, Николаевы, Артемьевы и проч. Некоторые ввиду чрезвычайной многочисленности членов одной и той же семьи переменяли при самом своем поселении свои фамилии - прадедов на другие - по отцам или старшим представителям разделившихся семейств..." (5).

В большинстве своем мордвинны исповедали православие, хотя отдельные из них, проживающие в станицах Якиши-Янгизставской, Акан-Бурлукской и др., были сторонниками раскола и сектанства. В этой связи интересны заметки Г. Е. Катанаева, свидетельствующие о сохранении в 50-х годах XIX в. в среде переселившихся мордвин элементов анимизма: "... памятлиы многим из пожилых мордвин первые времена их прихода сюда, когда в праздничные дни они выходили для моления на открытые места к большим деревьям, где закалывались куры, убивались бараны и другие животные, а шкуры их развешивались на сучья, служили как бы предметом поклонения и жертвоприношения. Памятно время, когда после похорон все участвовавшие в проводах родственники и знакомые по приходе домой прыгали через огни, угли, костры, разложенные на дворах... Тогда же которая либо из старух, участвовавшая в процессии, на могиле покойника скребла с медного пятака стружки и приговаривала: "На тебе золота, на тебе серебра, чтоб на том свете ни в чем не нуждался" и проч. Ничего подобного теперь уже давно нет, и возобновление всего этого возбудило бы общий смех и даже глумление" (6).

Зачисленные в казаки мордвинны оказались весьма восприимчивыми к новым условиям ведения хозяйства. Недавние крестьяне быстро переняли местные специфические особенности обработки земли, связанные с многоземельем и климатическими условиями, начали выращивать новые культуры. К 80-90-м годам XIX в. для распашки целинных земель они стали использовать тяжелые малороссийские плуги и волов в качестве более выносливого рабочего скота, перенимая это у украинцев. Все это, как и занятия местными промыслами, меновой торговлей с кочевым населением, дало повод Г. Е. Катанаеву отметить следующее: "Настойчивость в труде замечательная. Хозяйственная и торговая изворотливость не уступает вообще великороссу и во всяком случае превосходит как хохлацкую, так и, особенно, староказачью. Мордвин, как говорят, - "на дыре дыру вертит". Он и на пашне, он и в лавке, он и на ярмарке..., он и в извозе на быках и лошадях, он и на железнодорожных работах на 300-400 верст..., он и сапожник, он и портной, и дроворуб и т. д. Честность в обязанностях, верность данному слову, отсутствие обмана в житейских делах, особенно в отношении мордвина к мордвину же, ... не подлежит сомнению" (7).

К концу XIX в. в среде казаков-мордвин сохранялось двуязычие, однако этноязыковые ассимиляционные процессы неизбежно приводили к вытеснению родного языка русским. В поселках, где мордва составляла лишь часть населения, по наблюдениям Г.Е. Катанаева уже к 90-м гг. они "... никогда не говорят по-мордовски даже между собою..., и все-таки сердце радуется, как хоть на время услышат родную речь" (8). Усиление влияния русского языка проявлялось и в своеобразном центре этой этнической группы - в Щученском станичном поселении: "... Почти все щученские мордвинны благодаря тому, что поселились все совокупно большим поселением почти без всякой примеси других народностей... язык свой не забыли; мало того: почти все без исключения семьи первоначально

начинали учить ребят говорить и думать по-мордовски; затем, когда ребята... подрастают, они мало-помалу начинали изучать русский язык; в некоторых семьях изучение русского языка идет параллельно мордовскому; окончательное усвоение русского языка до исчезновения всякого акцента в выговоре происходит в школе и на службе в полку... Даже те из мордвин, которые непременно думают про себя на родном языке, говорят между собой чаще всего на русском языке или мешают тот и другой, с одинаковою почти чистотою в выговоре... Большинство женщин, особенно молодых, также говорят больше по-русски..." (9).

С усилением торгово-хозяйственных контактов с казаками среди мордвин, как и вообще среди сибирских казаков, широко распространилось знание казахского языка: "... большая часть мордвин говорит по-киргизски... Произношение киргизских слов требует, конечно, многого, чтобы его можно было назвать совершенным; тем не менее объясняются на этом языке довольно бойко... Сравнить их в этом со старыми природными казаками нельзя: одни артисты, а другие исполнители поневоле. Необходимость знания киргизского языка признается всеми мордвинами" (10).

К 90-м гг. XIX в. одежда и "домоустройство" в большей степени выражали стремление недавних переселенцев подчеркнуть свою сословную общность с казаками, нежели этнические особенности. "Идеал, к которому мордва вообще, и в частности, стремится в ношении одежды... это быть как можно больше похожими на русского и русского притом казака или мещанина, вообще горожанина, а не мужика..."

Как мужчины, так и женщины совершенно оставили свою прежнюю не только национальную, но и русско-мужицкую одежду, заменив ее местною городско-казацкою. Мужчины по костюму совершенно казаки: многие подчеркивают свое казачество постоянным ношением... фуражки и бешмета. Самотканная рубашка и порты тоже почти совершенно вывелись из употребления. Некоторые носят пиджаки и частью сюртуки; любимый цвет как и у казаков темно-коричневый; материя так называемая "киргизская". Сапоги высокие с запущенными за них шароварами. Хождение по улице в одной рубахе, хотя бы и цветной, и в подштаниках строго осуждается и считается крайне неприличным, это "мужичество"...

Женщины, как старые, так и молодые... носят костюм русский-городской. Верхом порядочности считается ношение платьев городского фасона не особо ярких цветов, хотя яркие цвета... очень нравятся и не модницам... На голове особым образом надвязанные платки, косынки и наколки, на ногах ботинки.

Дома с каждым годом увеличиваются в размерах... Вначале /в 1849 -1851 гг. - С.А./ строились в 1-2 и несколько по принуждению в 3 /ком-наты - С.А./ жили... вместе с телятами и курами; мебели кроме окрашенных столов и скамеек не было; теперь, можно сказать, в каждом доме есть стулья, диванчики, голландские печи независимо от русских, половники, самовары, чайная посуда. Самовары, как и у всех сибиряков, сильно привились и к мордве". (11)

Ассимиляционные процессы, протекавшие в Сибирском казачьем войске, выражались не только в явлениях, отмеченных Г. Е. Катанаевым, но и в усилившейся тенденции к сокращению доли мордвин в составе войскового сословия. Абсолютное увеличение численности этой этнической группы казачества происходило лишь за счет естественного прироста, в то время как численность

русских, украинцев возрастала также за счет механического прироста - перечисления в войско казаков и крестьян из других районов России. (12) 1894 г. 1897 г. 1902 г. 1908 г. 1913 г. исленность войскового сословия обоого пола 112336 118209 130459 149368 167985 численность мордвин войскового сословия 6705 6848 7371 8087 8197% мордвин в составе войскового сословия 5,9 5,7 5,65 5,41 4,89 В целом, увеличивавшаяся языковая, культурная, психологическая однородность сибирского казачества была одной из характерных черт процессов, протекавших в войске во второй половине XIX - начале XX вв.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Подсчитано нами по: ГАОО, Ф.67, Оп.1, Д.536, 591.
- 2 См.: ГАОО, Ф.67, Оп.1, Д.536, 591.
- 3 ГАОО, Ф.366, Оп.1, Д.417, Л.37.
- 4 Там же, Л.41-41 об.
- 5 Там же, Л.37-37 об.
- 6 Там же, Л.42 об-43.
- 7 Там же, Л.41 об-42.
- 8 Там же, Л.68.
- 9 Там же, Л.37 об-38 об.
- 10 Там же, Л.38 об.
- 11 Там же, Л.39 об-41.
- 12 Подсчитано по: Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1894 г., ч.2, Омск, 1894 г.; ... за 1897 г.; за 1902 г.; ... за 1908 г.; ... за 1913 г.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

К.В.Канаки

ОМСКОЕ УЧИЛИЩЕ АЗИАТСКИХ ЯЗЫКОВ. КОНЕЦ ХУШ-НАЧ. XIX ВВ. (К ИСТОРИИ СИБИРСКОГО ПОГРАНИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ)

Стремительно движение российских людей по сибирским территориям, за каких-нибудь 50 лет пройден путь от "Камня" до Великого океана. В сношениях служилых людей с новыми соседями, будь это финно-угорские или же тюркоязычные племена, не последнее место принадлежало знатокам, умевшим сносно объясниться и с охотником хантом и с юртовым татаринном, перевести (протолмачить) беседу российского начального человека с местным князьцом.

Роль толмачей долгое время исполняли казанские и сибирские татары, перешедшие на русскую службу, по мнению историка С.В.Бахрушина, "переменив без резкого перерыва одного господина на другого". (1) Все крупнейшие посылки и разведки российских людей в "Калмаки", Китай, Киргизские степи шли в сопровождении местных магометанских сынов. Тарский конный казак С.Мартынов отправился в 1638 году к Эрдени Бутуру-хунтайджи, имея толмачом юртовского служилого татарина Алла-гула (2), а сотоварищем посла в Ки-

тай Ивана Перфильева состоял Тобольского города юртовский бухаретин Сеткул Аблин. (3) Подобные примеры можно продолжить.

Сметливость сибирских служилых людей, особенно казаков, их быстрая приспособляемость к местным условиям жизни и языку своих ближайших иноязычных соседей несколько смягчала проблему языкового общения. Но то, что было приемлемо на бытовом и узкоместном уровне, не отвечало государственным надобностям. Новые международные отношения требовали иного уровня толмачей и переводчиков...

К середине XVIII века относятся попытки командования Сибирскими пограничными линиями направить в "степь" верных людей для практического изучения "азиатских" языков и одновременного исполнения определенных разведывательных заданий. Так, летом 1752 года в Джунгарию послан тобольский дворянин Алексей Плотников "для обучения зюнгорскому языку" (4), одновременно же сей дворянин усердно собирал сведения, касающиеся до ссоры ноенов Дабачи и Амурсана с джунгарским владельцем, о чем свидетельствуют рапорты Плотникова. (5) Очевидно, подобные случаи были не единичными.

В Омской же крепости по приказанию командира Сибирских Пограничных линий генерал-поручика И. И. Шпрингера в 1765-1766 годах при Омской комендантской канцелярии обучались татарскому языку дети казачьих старшин Андрей и Егор Бедрины и Константин Шулов. (6) Случайные наборы "татарских учеников" не могли отвечать расширяющемуся кругу деятельности Пограничного управления. С особой остротой ощущалась потребность не просто в квалифицированных толмачах и переводчиках, а проводниках российской государственной идеи в среде степных ханов, султанов. На повестку дня встал вопрос об организации специального учебного заведения, обслуживающего нужды Пограничного управления.

С 1766 года в четырех крепостях: Омской, Ямышевской, Бийской и Петропавловской открываются гарнизонные школы. В Омской крепости - Главная гарнизонная школа с комплектом учащихся в 150 человек. (7) Во главе ее становится будущий депутат от сибирского казачества в Комиссию о сочинении Нового Уложения 1767 года атаман Федор Анцыферов. (8)

Гарнизонные школы - прообраз общеобразовательных школ с несколько военным уклоном, выраженным, главным образом, изучением "Воинского артикула" и "солдатской экзерциции": Главным недостатком гарнизонных школ являлись трудности, а отсюда и случайности в подборе учительских кадров. Обремененные по должности инженерные офицеры, ссыльные колодники не всегда уделяли должное внимание своим подопечным. (9) Но тем не менее школы готовили грамотных людей для нужд Пограничных линий, топографов и кондукторов для инженерной команды.

Когда разрабатывался проект положения о новом учебном заведении в Омской крепости для подготовки толмачей и переводчиков, первоначально предполагалось присоединить последнее к Главной гарнизонной школе, накопившей к тому времени значительный опыт в обучении обер-офицерских и солдатских детей. Тогда это предложение не получило поддержки.

Подготовительная работа к открытию нового учебного заведения началась зимой 1788-1789 годов. Годашним командиром Сибирских Пограничных линий генерал-майором Н.Г. Огаревым комендантам крепостей рассылаются

предписания о сборе сведений о казачьих детях, живущих на Сибирских линиях. (10)

Одновременно Н. Г. Огарев обращается к князю Александру Вяземскому за содействием в представлении вопроса об Омском училище императрице Екатерине II. Ходатайство последнего увенчалось успехом и 1789 года "апреля 26 числа Высочайшее повеление помянутое Училище завести получено". (11)

Новое учебное заведение, получившее название Омское училище азиатских языков, предназначалось для обучения казачьих детей в возрасте от 10 до 12 лет татарскому языку. Помимо русского и татарского языков, учащиеся обучались лишь Закону Божию и элементарному счету. (12)

К лету 1789 года 25 казачат из разных мест обширной Сибири собрались в Омской крепости. (Как всегда в российской истории не обошлось без перегибов. Хотя и определен был начальством возраст учеников в 10-12 лет, в первом наборе "азиатских" воспитанников насчитывалось 9 малышей 7-8 лет). (13)

Омский комендант И. Зеленый купил на "ярмонге" для нового училища 5 стоп писчей бумаги, 3 пуда сальных свечей, 3 ведра чернил, перья, ножички, прочие школьные затеи, и в Омской крепости, в здании гаубт вахты (14) учитель татарского языка Еушев по алкорану принялся вдалбливать мудреную татарскую грамоту ученикам Омского училища азиатских языков ведомства Сибирского Пограничного управления и Омского коменданта. (15)

В 1792 году генерал-поручик Г. Г. Штрандман ходатайствует о введении при Омском училище преподавания маньчжурского и калмыцкого /монгольского/ языков. В том же году преподавание этих языков вверяется гарнизонному сержанту Шарину. (16) Из наиболее успевающих учеников формируется "калмыцкая" группа в 5 человек.

... Неприятный быт казачьих квартир и такая же одежда (баранья шуба зимою, холщовые рубахи, сермяжные кафтаны и штаны), грубая, но достаточная пища приучали будущих толмачей и переводчиков к суровым условиям в степи в полудикой среде, к службе в пограничных крепостях и редутах.

... Обычно в летнее время учеников, изучавших татарский язык, отправляли в ближайшие к Омску киргизские кочевья для практического усовершенствования языка. Но бывали и дальние посылки. Зимой 1802 г. из Омской крепости отправились иркутским трактом бывший ученик, а ныне учитель азиатского училища Андрей Путинцев и ученик Михайло Сухаревский. Путь их лежал в Иркутск, затем в Троицко-Савскую пограничную канцелярию, оттуда - к братским ламам для "усовершенствования в знании мунгальского и манжурского диалектов". (17) В 1804 году по распоряжению Сибирского генерал-губернатора И. О. Селифонтова Андрей Путинцев переводится в Бухтарминскую таможенную для исполнения переводческой должности. (18) Михайло Сухаревский остается при Троицко - Савской крепости до 1806 года, в том же году ему устраивается публичный экзамен, дабы удостовериться, что время тот даром не терял, испытание же показало: ученик Омского училища азиатских языков "в рассуждении практического разговора оказался в знании довольно нарочит, а на случай перевода с русского на мунгальский, а с сего на русский язык может быть употреблен безсомненно". (19)

По сей день Омские историки находятся в плену высказывания И. Я. Словцова о первом периоде Омского училища, как о "скудном", когда "воспитанников выпускали едва умеющих читать и писать по-русски, а по-

татарски они даже не могли выговаривать букв и практиковались на службе у татар и калмыков". (20)

Можно говорить о "скудности" училища с точки зрения быта, недостаточности общеобразовательной подготовки, но относится ли это к знаниям татарского и "мунгальского" языков, если к 1825 г. из 25 учеников 1789 года активную роль в формировании внешних округов киргизской степи, налаживании торговых и политических связей с Афганистаном, Кокандом, Кашгарией, Китаем играли девять человек: заседатель Каркаралинского внешнего округа Андрей Леонтьевич Бубеннов (21), секретарь того же правления Семен Гаврилович Елгин (22). В Пресновской крепости служил Илья Григорьевич Смокотин, Семипалатинской - Алексей Иванович Крайкин, Усть-Каменогорске - переводчик 10 класса Савватей Григорьевич Куртуков, Петропавловской крепости - знаменитый по своей поездке в Коканд в 1813 году переводчик 10-го класса Филипп Моисеевич Назаров. (23)

Пожалуй, наиболее яркой фигурой был Андрей Терентьевич Путинцев, прошедший по всем ступенькам служебной лестницы: от рядового толмача крепости Бухтарминской до чиновника особых поручений Главного Управления Западной Сибири. Его жизнь вместила степные поездки к зану Валию, дальние странствия под видом торговца в Чугучак и Кульджу, административную деятельность по подготовке открытия внешних округов в Киргизской степи и введения в них нового порядка управления, создания новых киргизских законов. (25)

Его имя вызывало зависть у одних, восхищение у других, в числе последних - А. Гумбольдт и А. Риттер. (26)

... К середине 10-х годов XIX века Омское училище азиатских языков останавливается в своем развитии и начинается спад в подготовке толмачей и переводчиков, между тем как потребности в квалифицированных чиновниках ощущаются ежегодно. Такое положение, на наш взгляд, обуславливалось несколькими причинами. Во-первых, неопределенностью положения училища в системе военных учреждений Омской крепости. 23 декабря 1798 года в Омске открывается военно-сиротское отделение (27), в 1804 к нему присоединяют азиатское училище. Неудобство такого присоединения, помимо прочих, отразилось и скудной финансовой поддержкой военного ведомства. Официально же училище продолжало состоять при Пограничном штате (с 1823 года - Омском областном совете) и Омском коменданте. (28) Понадобилось распоряжение генерал-губернатора Западной Сибири П. М. Капцевича в ведение Омского коменданта с обязанностью ежемесячного доклада генерал-губернатору. (29) Во-вторых, причины упадка заключались и в ходе самого учебного процесса. Ставка на изучение языков без общеобразовательных предметов перестала удовлетворять. Что было возможно в веке XVIII, в девятнадцатом уже казалось патриархальным. Учебное заведение-пансион в тех условиях было более предпочтительным, чем общение учащихся только на уроках, как это практиковалось в азиатском училище.

П. М. Капцевич, озабоченный ухудшающимся положением училища, 15 июля 1822 года входит с представлением к Министру духовных дел и народного просвещения о разрешении определять до 6 учеников Омского училища азиатских языков на казенный кошт в Казанскую гимназию для усовершенствования знаний в российской и татарской словесности, а после окончания курса гимна-

зии - в Казанский университет для изучения арабского и персидского языков. (30)

Наконец-то вспомнил об Омском училище и Азиатский департамент МИД, который, соглашаясь с мнением генерал-губернатора, предлагал одновременно расширить круг изучаемых предметов, введя изучение начал географий, истории, отечественной и всемирной, основ математики. Для достижения этих целей Азиатский департамент полагал увеличить ассигнования на развитие училища до 5 тыс. руб. 23 февраля 1823 года император Александр I согласился с мнением департамента об отпуске дополнительных средств для Омского училища, которые распределялись следующим образом: 3600 рублей на содержание учеников в Казани, 1400 - непосредственно в Омской крепости. (31) В мае 1823 года первые из омичей: Яков Черев, Никита Успенев, Алексей Зубов и Григорий Матюшкин отправились в Казань, в гимназию. (32)

Как показали дальнейшие события, ставка П. М. Капцевича на подготовку омских "азиатцев" в Казанской гимназии оказалась слишком высокой. Жесткие требования, несколько иные условия жизни не позволили воспитанникам закончить курс гимназии или же университета. Лишь направленные в Казань в числе первых Айсу Бикмаев, Урзали Курбанаков, присоединившийся к ним впоследствии Сейфулин, успешно окончив курс гимназии, обучались в университете и возвратились в Омск на преподавательские должности в азиатском училище.

... Открытие в 1824 году Каркаралинского и Кокчетавского внешних округов потребовало значительного количества толмачей. Десять воспитанников училища, не окончив полного курса, направляются в степь на толмаческие и письмоводительские должности при султанах, управляющих волостями. (33)

Командир Отдельного Сибирского корпуса генерал от инфантерии И. А. Вельяминов предписанием от 4 сентября 1828 года поручил директору Сибирского училища Линейного казачьего войска полковнику Черкасову принять Омское училище азиатских языков в своё ведомство и попечение. (34) Директор Черкасов прежде всего перевел училище из батальона военных кантонистов в здание, принадлежащее казачьему училищу. (Очевидно, с того времени за Омским училищем азиатских языков закрепляется название - азиатская школа). Изменяется и круг изучаемых предметов, он заметно расширен: вводится Закон Божий, русский язык, всеобщая и российская география, арифметика. То, о чем мечтали господа из Азиатского департамента МИД, ведя обширную ведомственную переписку, разрешилось одним приказом среднего по своим административным способностям полковника.

В том же 1828 году для училища Сибирского линейного казачьего войска и Омской азиатской школы произошло событие неординарное их посетил Александр фон Гумбольдт. В большей степени маститого путешественника и ученого расстрогали приветствия воспитанников на русском, французском, татарском и монгольском языках. (35)

В 1829 году по Высочайшему соизволению предписывалось создать при азиатской школе класс топографов в 5 человек, с 1836 - в 10 человек. (36) Сразу же будущих топографов отправили на рекогносцировку внешних округов Киргизской степи постигать на практике азы науки.

Класс толмачей, насчитывающий всего девять человек, предполагалось расширить за счет введения персидского и арабского языков, но начинание не получило должного развития.

Успехи азиатской школы в начале 30-х годов были столь значительны, что вызвали удивление в МИД "изрядными успехами". (36)

Между тем в январе 1837 года последовало соизволение Николая I об упразднении Омской азиатской школы и о переводе ее воспитанников (20 человек) в Училище Сибирского Линейного казачьего войска. В училище предполагалось оставить класс восточных языков для подготовки переводчиков, толмачей с успехом заменяли воспитанники из казачьего сословия и класса топографов. (37) Окончательно упоминания об Омской азиатской школе исчезают с прекращением преподавания татарского языка в Сибирской военной гимназии (бывшем Училище Сибирского Линейного казачьего войска, бывшего Сибирского кадетского корпуса) в начале 70-х годов XIX века. Подготовив не одну сотню толмачей, переводчиков, топографов, Омское училище азиатских языков отошло в область исторических преданий.

Если первый период существования училища характерен выпуском значительного количества высококвалифицированных переводчиков, сыгравших не последнюю роль в среднеазиатских делах, к уже называвшимся именам мы можем добавить имена Ивана Дабшинского, Луки Захарова, Х.Шахмаева и др., то последний период азиатской школы определяли топографы.

Генерал-майор Яков Бородин, съемки для Кокпектинских укреплений, в Аягузском, Каркаралинском, Атабасарском округах, участие в Зачуйском походе полковника М.Г. Черняева. (38)

... Полковник Тимофей Нифантьев, экспедиционный отряд 1851 г. на реку Или, военно-топографические съемки Киргизской степи, исследования озера Балхаш... (39)

... Полковник Николай Боярский... экспедиционные отряды против султана Кенесары Касимова, военно-топографические съемки в Киргизской степи и на Алтае... (40)

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1956. Т.3. Ч.2. С.165
- 2 Русско-Монгольские отношения, 1636-1654, М., 1974, С.149-151
- 3 Русско-китайские отношения в XVII в. М., 1969. Т.1. 1608-1683 С.200, 249-251
- 4 ГАОО. Ф.1. Оп.1. Д.29. Л.644
- 5 Там же. Л.443-445, 446
- 6 ГАОО. Ф.1. Оп.1. Д.142. л.257
- 7 Там же. Д.146. Л.239
- 8 ГАОО. Ф.366. Оп.1. Д.62. Л.2-2об
- 9 ГАОО. Ф.1. Оп.1. Д.146. Л.262-264. 248
- 10 Там же, Д.253
- 11 ГАОО. Ф.3. Оп.1. Д.754. Л.4
- 12 Там же.
- 13 ГАОО. Ф.1. Оп.1. Д.254. Л.180
- 14 Ныне в этом здании размещается облвоенкомат
- 15 ГАОО. Ф.3. Оп.1. Д.754. Л.4
- 16 Там же. Л.6

17 ГАОО. Ф.149. Оп.1. Д.3. Л.65

18 Там же. Д.6. Л.422

19 Там же. Д.6. Л.92

20 Словцов И.Я. Историческая хроника Омска // Материалы по истории и статистики Омска, извлеченные из однодневной переписи 1877 г. Омск, 1880. Ч.1. С.53

21 ГАОО. Ф.3. Оп.1. Д.289. Л.502; Ф.67. Оп.1. Д.136. Л.20

22 ГАОО. Ф.3. Оп.1. Д.289. Л.506-506об; Ф.67. Оп.1. Д.136. Л.9

23 Там же. Ф.67. Оп.1. Д.136. Л.4. 20, 6

24 ГАОО. Ф.3. Оп.1. Д.583. Л.48об-50

25 Там же. Ф.3. Оп.1. Д.317. Л.2-9

26 Риттер А. Землеведение Азии. СПб., 1860. Т.П. С.8,14-17

27 ПСЗРИ, изд.1, т.ХХУ, N 187793

28 ГАОО. Ф.3. Оп.1. Д.417. Л.28об; Д.754. Л.30об

29 Там же. Д.754. Л.31

30 Там же. Л.13об-14

31 Там же. Л.17об

32 Там же. Л.19

33 ГАОО. Ф.3. Оп.1. Д.289. Л.128об

34 ГАОО. Ф.366. Оп.1. Д.124. Л.102-102об

35 Посещение Училища Сибирского казачьего войска А. фон Гумбольдтом// Акмолинские областные ведомости. 1872, N 24

36 ГАОО. Ф.366. Оп.1. Д.124. Л.105-105об

37 ГАОО. Ф.19. Оп.1. Д.3. Л.13-13об

38 ГАОО. Ф.366. Оп.1. Д.260. Л.1-2об

39 Там же. Л.3-6об

40 Там же. Л.7-9об; Ф.19. Оп.1. Д.77. Л.19-23

Е.Н. Вутын

Н.Г.КАЗНАКОВ - ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.
(К 170-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Самовластие само по себе противно, как политический принцип, его никогда не признает гражданская совесть. Но можно мириться с лицом, в котором эта противостественная сила соединяется с самопожертвованием, когда самовластец, не жалея себя, самоотверженно идет на пролом во имя общего блага, рискуя разбиться о неодолимые препятствия и даже о собственное дело. Так мирятся с бурной весенней грозой, которая, ломая вековые деревья, освежает воздух и своим ливнем помогает всходам нового посева.

В. О. Ключевский

Время правления Александра II получило название "эпохи великих реформ". Вслед за изданием Манифеста 1861 г. последовали преобразования во всех сферах жизни страны. С момента назначения на пост генерал-губернатора Западной Сибири Николая Геннадьевича Казнакова большие изменения происходили и в Сибири. Очевидцы и непосредственные участники тех событий, такие как Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев, Г. Е. Катанаев и др., оценивая взгляд Н. Г. Казнакова на развитие края, справедливо ставят его в один ряд с такими выдающимися реформаторами Сибирского края как М. М. Сперанский и генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев-Амурский. Никто больше, ни до ни после Казнакова, не был удостоен подобного сравнения.

Родился Н. Г. Казнаков в 1824 г. в семье генерал-майора. Воспитание получил в школе Гвардейских Подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, по окончании которой поступил корнетом в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк. Прослужив 3 года, поступил в Императорскую Военную Академию, которую окончил в 1847 г. с большой серебряной медалью, и был причислен к Генеральному штабу. В 1850-1853 гг. в качестве адъюнкт-профессора тактики читал лекции в Военной Академии. В 1861 г. Н. Г. Казнаков был командирован в Калужскую губернию для наблюдения за введением в действие "Положения о крестьянах". Кроме того, в ведомстве Министерства Юстиции в разное время занимал посты Почетного Мирowego Судьи Звенигородского уезда Киевской губернии и Новоладожского уезда Санкт-Петербургской губернии.

После бесцветного времени генерал-губернаторства А. П. Хрущева, которого Н. М. Ядринцев называл "честным ветераном Севастополя, но весьма вялым администратором", при котором чиновники погрузили Сибирь в застой, мрак и безгласность, многих сибиряков интересовало, кто же теперь займет пост генерал-губернатора Западной Сибири. 1 января 1875 г. официально становится известным, что главным администратором Западной Сибири назначен генерал-адъютант Н. Г. Казнаков (до этого момента занимал пост Киевского губернатора). Н. М. Ядринцев, лишенный всех почестей и званий, проживавший тогда в Петербурге, был знаком с Михаилом Константиновичем Сидоровым, известным в свое время северным деятелем, который пожертвовал золотые площадки и золотой самородок на строительство университета. М. К. Сидоров знал всех генералов и адмиралов, постоянно посещая их приемы со своими проектами об оживлении севера. Из разговоров с М. К. Сидоровым Н. М. Ядринцев узнал о Казнакове, как о человеке доброй души, очень образованном, живого ума, желавшем обновить Сибирь новыми учреждениями, что в данный момент Казнаков занят чтением всевозможных сочинений о Сибири. Как-то в разговоре, услышав, что новый генерал-губернатор "доступный", Ядринцев просил Сидорова познакомить его с Казнаковым. (В другом случае Н. М. Ядринцев писал, будто бы Сидоров первым вызвался познакомить его с Казнаковым). При первой их встрече Ядринцев обратил внимание, что кабинет Казнакова был завален книгами о Сибири. Больше всего Ядринцева поразило, что генерал интересовался не одними докладными записками, там находились работы Сперанского (его меры по отношению к Сибири). Среди множества книг Ядринцев заметил и свои работы, и труды Г. Н. Потанина, и даже сибирскую беллетристику. В Петербурге Казнаков не довольствовался одной литературой, он окружил се-

бя бывшими служащими из Сибири, разными сведущими людьми, литераторами.

После 4-хмесячной проработки литературы в мае 1875 г. Н. Г. Казнаков прибыл в свою резиденцию - Омск. Конечно, ему была устроена надлежащая встреча. Тогдашний Городской Голова, человек далеко незаурядный Ф. Л. Чернавин произнес приветственную речь. На следующий день после приезда был назначен общий прием служащих всех управлений, учреждений и заведений, находившихся тогда в Омске. "Несколько первых дней после приема только и разговору было, что о Николае Геннадьевиче - о том, как он красив, внимателен, учтив, находчив, тактичен, о его королевски изящных манерах".

Сибирские же чиновники, встречавшие Н. Г. Казнакова и присутствовавшие на приеме, обратили внимание на его очень хорошую осведомленность о состоянии сибирских дел. Они привыкли видеть генерал-губернаторов, знакомых с местными делами, и как правило, брали их в свои руки. С Казнаковым было наоборот - он явился как бы ревизором. Тогда же, по словам Н. М. Ядринцева, чувствуя угрозу своему спокойствию, многие чиновники бросили свои места.

Руководствуясь словами профессора Янсона, который говорил, что "обязанностью мудрого правительства должно считать познание управляемых", Н. Г. Казнаков, желая поближе познакомиться с людьми, которые по своему положению будут помогать ему в деле управления обширным краем, просил их перечислить дела и поручения, наиболее часто встречавшиеся по службе при прежнем генерал-губернаторе Хрущеве. Кроме того, требовалось представить описания уездов по волостям, количество и состав населения по сословиям, по вероисповеданию, по национальностям с перечислением их основных занятий, торговли и промышленности. Описания должны были быть даны на будущее и главнейшие нужды волостей и уездов. К описаниям требовалось приложить карты с четким обозначением границ уездов и волостей, с изображением наиболее примечательных мест, в торговом и иных отношениях, ведущие к ним водные и сухопутные пути. По настоянию Н. Г. Казнакова в Акмолинской и Семипалатинской областях были учреждены не существовавшие ранее областные статистические комитеты. В 1877 г. для более точного выяснения численности и состава жителей Омска, его занятий, промыслов и степени грамотности в генерал-губернаторской резиденции, в г. Омске, была организована одна из первых в России однодневная перепись. И, наконец, в том же 1877 г. в Омске был открыт Отдел Императорского Русского Географического Общества, при котором, по мнению Г. Н. Потанина, были сосредоточены все умственные силы города и края. Все эти мероприятия проводились с целью сбора информации о Сибири, о ее обитателях. Н. Г. Казнаков больше, чем кто-либо, понимал, что правительственное воздействие на эту страну только тогда может быть плодотворным, когда она (Сибирь) будет хорошо исследована и изучена, и когда представители правительственной власти будут иметь под рукой все необходимые материалы. По инициативе и содействию Н. Г. Казнакова были снаряжены экспедиции: Певцова - в Монголию и сев. провинции Восточного Китая; Ядринцева - на юг Томской губернии и горный Алтай; Словцова - в Кочетавский уезд и т. д. Н. Г. Казнаков старался не упустить ни одного случая, дававшего ему возможность устроить в своем "дворце" встречу с каким-либо из знаменитых путешественников и землеисследователей. В генерал-

губернаторском доме были Пржевальский, Сосновский, Потанин, Брем, Фиш, Норденшильд и др.

Являясь, т.о., местным покровителем науки вообще, Николай Геннадьевич особое внимание обращал на то, чтобы в местной среде подготовить как можно больший контингент молодежи, могущий воспринять эту науку. Иными словами, он усиленно заботился о насаждении в Сибири низшего, среднего и высшего школьного образования.

С момента своего назначения на пост генерал-губернатора Западной Сибири Н.Г.Казнаков приложил много усилий, чтобы осуществить представленный им Александру II проект Сибирского университета, открытие которого состоялось спустя 3 года после смерти Н.Г.Казнакова.

В короткое свое управление краем Н.Г.Казнаков успел основать в Омске первую мужскую (классическую) гимназию, а в Томске и Тюмени реальные училища. Почти одновременно с этим по его инициативе возникают в Омске среднее механико-техническое училище, женская гимназия, центральная фельдшерская школа, ветеринарно-фельдшерская школа, повивальная женская школа. Женские гимназии возникли в Барнауле и Бийске; в Тобольске и Томске - ветеринарно-фельдшерские повивальные женские школы. Параллельно с этим в селах, станицах и аулах начальные школы вырастали как грибы. Среди приведенного перечня учебных заведений видно, что приоритет отдавался женскому образованию. Подобное положение объясняется словами самого Казнакова: "В руках матерей судьба всех последующих поколений. У грамотного отца сплошь и рядом дети неграмотные; у грамотной матери этого никогда не бывает. Учите девочек грамоте, это будущие матери грядущих поколений".

Под руководством Казнакова были спланированы будущие населенные пункты слабозаселенных степных районов Семипалатинской и Акмолинской областей. Много времени он уделял благоустройству края: строительство телеграфа, срочное пароходное сообщение Тюмень - Семипалатинск, разведка водоразделов рек Кети и Касы в целях соединения каналом водных бассейнов Оби и Енисея. Казнаков принял живейшее участие в вопросе строительства железной дороги. Последние два положения проводились с целью расширения торговли края.

Теперь обратимся к методам управления Н.Г.Казнакова, которые, в свою очередь, могут свидетельствовать о качествах его характера.

Вскоре после приезда в Омск Казнаков отправился в "объезды" вверенного ему края. Его современник Г. Е. Катанаев в своих воспоминаниях замечал, что Казнаков и сам не особенно верил производительности своих "объездов". "Нередко он говорил - это почти потерянное для меня время. Сколько бы я не слышал, сколько бы я не гнал лошадей, а все-таки осмотреть всего и оценить по достоинству я не могу. Я знаю, что пользуясь недостатком времени для ревизии, от меня постараются скрыть все худое и показать только одно хорошее; но я все же считаю необходимым посещать возможно чаще и захолустья, которые, ожидая меня, хоть раз в год - два пообчистятся, подберутся, зачинят особенно кидаящиеся в глаза прорехи..." И он продолжал ездить в дебри Алтая, плывал вверх и вниз по Иртышу и Оби, добираясь даже до Обской Губы, где до него никто из начальствующих лиц не был.

Любил Н. Г. Казнаков появляться на публике. Из регулярно проводившихся театрализованных маскарадов он также извлекал полезное для себя. На

подобных мероприятиях Казнакову приходилось выслушивать и лести, и признания в любви, но главным все же являлось и из-за чего, видимо, Казнаков посещал маскарады, то, что нередко к нему обращались, рассказывая о нарушениях и злоупотреблениях, происходивших в крае, т.е. о таких вещах, о которых, по словам самого Казнакова, вряд ли кто решился бы сказать без маски. Далее предпринимались соответствующие меры. По свидетельствам путешественников Брема и Фиша, все, и христиане, и магометане, и язычники, отзывались с похвалой о беспристрастии и справедливости Казнакова. Он строго преследовал превышение власти и противозаконные поступки. Никогда никаких "разносов" и особенно "публичного поругания и унижения" он не допускал. Казнаков хорошо осознавал, что для сколь-либо уважающих себя людей, самолюбивых и достойных, такие разносы являются лишь стимулом озлобленности и жажды противодействия. Людей слабых он щадил, но, желая от них все же отделаться, по возможности устраивал на соответствующие их маленьким дарованиям маленькие должности. Подобно Сперанскому, Казнаков не довольствовался теми сотрудниками, которых навязывали ему канцелярские штаты: он обставлял себя сверх обязательных штатов еще добровольными экспертами. Через каждые две недели Н.Г.Казнаков собирал в своем доме городскую и приезжую публику на так называемые "рауты", на которые обычно съезжалось около 200 человек. Подобные "рауты" позволяли ему познакомиться с интересными людьми, услугами которых желательно воспользоваться, прозондировать почву и настроение публики по тому или иному назревшему вопросу, полюбезничать с дамами, имеющими влияние на своих мужей и т.д.

Предприимчивая улучшения различных отраслей по управлению краем, Н.Г. Казнаков всегда предвзвешенно старался всесторонним образом ознакомиться с делом и тщательно изучить его. Многие отмечали в Казнакове умение сосредоточиваться на известном предмете, угадывать главный темп, центр тяжести всего дела и способность дать такой оборот и решение, которые как нельзя лучше соответствовали обстоятельствам дела. Наконец, умение находить такие стороны и оттенки в деле, которые освещают его всесторонним образом и придают надлежащую окраску. Все это заставляло и чиновничий мир глубже вникать в дело, а не скользить по его поверхности, как это делалось раньше.

Современники Казнакова, говоря о его таланте и прозорливости, отмечали, что он умел угадать в каждом, к чему тот или иной человек наиболее пригоден, где его главный конек и насколько он силен. Раз он найден и определен, на него возлагалось, что он может свезти по его силам. Окружая себя способными и талантливыми людьми, Казнаков щедро вознаграждал их за добросовестное отношение к порученным обязанностям. Так, например, архитектор Э. И. Эзет, приглашенный Казнаковым на должность чиновника по особым поручениям по технической части при Генерал-Губернаторе, в течение двух лет получил 2 ордена, несколько позднее был произведен в следующий чин. Хорунжий Г.Е. Катанаев, который в течение 11 лет находился в этом звании, при Казнакове за 4 года дослужился до майора (чин майора в нач. 20 века приравнялся к полковнику).

Одной из первых своих задач в деле управления Сибирью Казнаков считал привлечение к административно-хозяйственной работе "местных сил", т.е. сибиряков. "Обращаясь к нам, сибирякам, - вспоминал Г.Е. Катанаев, - Николай Геннадьевич не раз говорил, предлагая для разборки то или иное дело: это ваше

дело, господа сибиряки; разбирайтесь с ним сами. Мы "навозные", как вы выражаетесь о нас наезжих, только "гастролеры" здесь; поживем и уедем, быть может, наделав по мимолетному знакомству с делом много глупостей, а вы останетесь здесь, это ваша родина, здесь ваше все... все останется при вас..." Не забыл он и бывших "Сибирских сепаратистов": Ф.Н.Усову, Н.М.Ядринцеву, Шайтанову, Кирькову были возвращены прежние чины и все они были назначены на соответствующие их способностям и знаниям должности.

Как опытный администратор и психолог, Казнаков с целью пробуждения желаний и интереса к работе в среде местного чиновничества применял самые разнообразные методы и приемы: на одних действовало угрозами и наказаниями, на других поощрением и наградами; на третьих - лестью их способностям, на четвертых - неуспешным наблюдением за работой, на пятых - указаниями и помощью в самой работе, на шестых - денежными пособиями и т.д.

Можно еще много говорить о методах его руководства, но если говорить в целом, Н.Г. Казнаков так же как и М.М. Сперанский, и Н.Н. Муравьев-Амурский не был равнодушен к тому, что потом скажет история о его управлении; для него не было безразлично, какую память он оставит в местном обществе. Проводя все мероприятия в Сибири, он руководствовался интересами самой же Сибири. И видимо поэтому его камертон и дирижерскую палочку все и вся чувствовали за сотни и тысячи верст и все к ним прислушивались и присматривались.

Постоянное нервное и физическое напряжение не прошло бесследно. В 1880 г. Н.Г. Казнаков тяжело заболел, вышел в отставку и его увезли в Петербург. Еще находясь в Омске, Казнаков все чаще и чаще говорил, что, несмотря на все его обширные связи в Петербурге, добиться утверждения того или иного проекта становится все труднее. Спустя некоторое время, Н.М. Ядринцев случайно встретился в Петербурге с Казнаковым и был поражен произошедшей переменой. "Я видел когда-то бодрого, энергичного инициатора, а теперь встретил слабого, разочарованного, больного, умирающего человека", а ряд его начинаний так и не был завершен.

Скончался Н. Г. Казнаков 12 февраля 1885 г. Место генерал-губернатора Западной Сибири занял генерал Мещеринов, и, по словам Г. Н. Потанина, "для Западной Сибири вновь наступили серые будни"

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ (А. Я. Буткевич)

В этом году мы отмечаем шестьдесят лет со дня образования нашей области. К юбилеям принято подводить итоги, говорить об успехах и планах на будущее. На то они и юбилеи, но за цифрами и фактами мы часто забываем о людях. Кого мы можем назвать из тех, кто начинал трудную работу по формированию области. Вспоминаем лишь первого секретаря обкома Дмитрия Александровича Булатова да Сергея Сергеевича Кондратьева - первого председателя облисполкома, о котором недавно появилась статья в одной из омских газет.

Но ведь для проведения организационной работы в декабре 1934 года были созданы Оргбюро ЦК ВКП(б) и оргкомитет ВЦИК, в их состав вошли десять человек. Среди них был Александр Яковлевич Буткевич, ставший заместителем председателя облисполкома. К этому времени у него был большой опыт работы в исполнительных органах Советской власти: начиная с 1922 года, он работал председателем уездного, районного исполкомов, заместителем председателя Нижегородского крайисполкома, во вновь созданной Обско-Иртышской области был утвержден председателем Оргкомитета Советов, а с января 1935 года стал заместителем председателя Омского облисполкома.

Биография Буткевича типична для руководящих работников того времени. Он родился в 1900 году в селе Тисуль (сейчас это Кемеровская область) в семье служащего, в 1918 году окончил Томскую гимназию, под влиянием старшего брата в 1917 году вступил в Томскую социал-демократическую организацию, распространял листовки, вел работу среди молодежи. В период колчаковщины был в подполье, перейдя в 1919 году линию фронта, вступил в Красную Армию. Впоследствии работал в Томском губвоенкомате, а затем был переведен на работу в Советы. Сохранились отзывы о нем, как о знающем свое дело работнике, хорошем организаторе. К сожалению, в партийном архиве не сохранились документы, которые рассказали бы о его деятельности на посту заместителя председателя облисполкома, известно только, что он отвечал за промышленность и строительство в городе и сельское хозяйство. Объем работы был, конечно, большой, приходилось многое начинать с нуля. В период становления руководящих структур, при решении многочисленных вопросов были и неувязки, и ошибки, не всегда все получалось так, как задумывалось и планировалось. Не все зависит от человека, многое решают обстоятельства. Сейчас мы понимаем это. Но в то время думали иначе. Было непринято анализировать причины неудач (это требовало времени, сил, знаний), проще было объяснить их происками "врагов". И их быстро находили. В июне 1937 года был снят с работы председатель облисполкома Сергей Кондратьев, начинало набирать обороты "кондратьевское дело". К середине октября было арестовано более ста человек. В число вредителей попал и Буткевич. Мы напрасно будем искать в его следственном деле доказательства его вины. Все гораздо проще: по решению партколлегии контрольной партийной комиссии по Омской области его исключили из партии "за пособничество врагам народа в проведении вреди-

тельства в народном хозяйстве Кондратьеву, Ходееву". А за исключением из партии последовал арест. Обвинять в неискренности перед партией Александра Яковлевича начали с весны 1937 года, поводом, вероятно, послужило письмо, в котором рассказывалось о беспорядках в МТС Изылбашевского района, о которых знал Буткевич, как уполномоченный, но не принял никаких мер. И заканчивается письмо словами: "Я лично его в глаза не видел, но думаю, следует разобрать этот вопрос". Были внимательно изучены его анкеты и автобиография, выявлены несоответствия: 1) отец Буткевича, по одним данным, крупный золотопромышленник, по словам самого А.Я., - мелкий служащий; 2) как сыновья мелкого служащего могли учиться в гимназии; 3) кем в действительности был расстрелян его отец в г.Камень (красными партизанами или колчаковцами); 4) действительно ли вступил в партию в Томске в 1917 году, участвовал ли в подпольной работе, кто может подтвердить. И последовали объяснения, справки, подтверждающие, что отец - мелкий служащий, что расстрелян он осенью девятнадцатого года белогвардейцами, что, действительно, вступил в партию в семнадцатом году и вел подпольную работу. И невольно задумываешься о том, как можно было жить, работать в атмосфере недоверия и подозрительности? Или это считалось нормой, принималась как некая данность, от которой не уйти и надо как-то к ней приспособливаться?

Буткевич был арестован 4 октября 1937 года, и лишь через семь с половиной месяцев появился первый протокол допроса, в котором он "сознается в совершенных им преступлениях и излагает все, что ему известно об участниках контрреволюционной организации, к которой он принадлежит". Кроме этого признания, в деле нет никаких документов, доказывающих его вину и "преступную деятельность".

В ноябре 1938 года появляется предварительное обвинение, в котором говорится, что Буткевич является одним из руководителей антисоветской правотроцкистской организации, проводил контрреволюционную деятельность, направленную на подрыв экономической и оборонной мощи Советского Союза и провоцирование недовольства населения политикой ВКП(б) и Советского правительства путем дискредитации последних:

- срыв развертывания работ по добыче строительных материалов;
- срыв снабжения строек фондируемыми материалами, постановления правительства о твердых ценах на строительные материалы.

Как выясняется из документов следствия, Александру Яковлевичу ставилось в вину следующее: приобретение радиаторов для отопления школ по более высокой цене, чем предусматривалось по смете, внеплановое строительство летнего театра в городе, капитальный ремонт цирка в счет будущих прибылей, строительство подъездной дороги к городу от сельскохозяйственного института и даже то, что на территории области не оказалось песка, годного для производства стекла; по сельскому хозяйству обвинений не было. И тем не менее, понадобился еще год, чтобы обвиняемые предстали перед судом. Такая проволочка спасла им жизнь, так как дело их рассматривалось не "тройкой", а Военным трибуналом СибВо, заседания которого проходили в Омске. На этих заседаниях все "заговорщики" отказались от своих прежних показаний. Они, в том числе и Буткевич, заявили, "что все показания вымышленные и были даны в результате применения к ним извращенных методов следствия" (многодневные

беспрерывные допросы, лишение сна и пищи, избияния, помещение в карцер и т.д.). К физическим страданиям присоединилась тревога за судьбу близких. Пытками Александр Яковлевич был доведен до самоубийства, его вытащили из петли надзирателя. Жена Буткевича, Софья Григорьевна, была исключена из партии за притупление политической бдительности, других последствий для нее, к счастью, не было.

Военный трибунал вынужден был отказаться от вынесения приговора, т.к. "практическая контрреволюционная деятельность Буткевича документами не доказана". Уголовное преследование в отношении его было прекращено, и он был освобожден из-под стражи. Это произошло 23 ноября 1938 года. И уже 4 декабря решением бюро обкома партии он был восстановлен в рядах ВКП(б).

В январе 1940 года Александр Яковлевич был направлен на работу в госарбитраж при Совнаркоме СССР и выехал в Москву. Так окончился Омский период его жизни. Наверное, он был рад уехать из нашего города. Только в 1956 году Главная военная прокуратура приняла решение: "дело считать прекращенным за отсутствием состава преступления". Умер Александр Яковлевич в 1966 году, об этом работников обкома партии известила его жена Софья Григорьевна. Может быть, в те годы в Омске еще были люди, которые работали с ним и помнили его.

ИНФОРМАЦИЯ

Г.М.Ипатова

НОВАЯ АРХИВНАЯ ПОЛИТИКА

Одна из отличительных черт общественного сознания и современной культуры - возрастающий интерес к архивам и документальным публикациям. Это объясняется многими обстоятельствами. Во-первых, сама возможность широкого использования архивных документов. Ценнейшие материалы бывших КПСС и КГБ стали предметом изучения и глубокого исследования.

Основной комплекс рассекреченных документов в Областном государственном архиве в объеме 37 тысяч дел вошел в научный оборот. Работа по рассекречиванию и снятию с документов грифа "Секретно" организована в центре документации новейшей истории (бывший архив КПСС).

И даже в ведомственном архиве управления ФСК по Омской области (бывший КГБ) для многих, казалось бы, недостижимом, началась работа по снятию ограничений на использование уголовно-следственных и фильтрационно-проверочных дел. Благодаря этому, мы имеем возможность знакомиться с публикациями профессора В.Самосудова, М.Бударина и др. Публичность архивов и доступность архивной информации, в связи с этим активная работа по рассекречиванию, - основные черты начавшейся в 1990 году архивной реформы.

К нашим архивам проявляют интерес и зарубежные исследователи. Никого уже не удивляют поступающие запросы из Польши, Финляндии, Израиля, Германии. В архивной практике омских архивистов появилось много нового, и архивная реформа приносит положительные результаты. Мы как-то по-

особому стали сознать, что архивный фонд области в силу своей уникальности является государственным паритетом, который нужно достойно хранить и активно использовать.

Изменилась сама архивная политика. Впервые приняты Основы Российского законодательства об Архивном фонде Российской Федерации и архивах. Многие десятилетия ждали архивисты этот нормативный акт, регулирующий взаимоотношения граждан, общества и государства в сфере архивного дела. С принятием архивного законодательства приходится по-новому взглянуть на комплектование государственных архивов, т.к. архивный фонд области будет состоять из документов государственной и негосударственной частей. Это обязывает нас пересмотреть некоторые оценки и критерии ценности документов. Наиболее оптимальный вариант в вопросах взаимоотношений с собственниками заключается договоров о порядке передачи и хранения документов.

Демократические преобразования в стране коренным образом повлияли на реформирование архивного дела. Архивная реформа 1990 года и архивная реформа 1993 года - несопоставимые вещи - это два разных подхода к одной проблеме глубокого осмысления и переоценки исторического прошлого. Архивная реформа 1990 года носила декларативный характер и касалась только архивистов. Реформаторские изменения в системе архивной службы сегодня носят всеобъемлющий характер - это, в конечном итоге, создание крепкой материальной и правовой базы для сохранения документальных материалов каждого субъекта Российской Федерации. Обозначились и новые подходы к архивной реформе: на основе Российского Закона по архивному делу разработано Положение об архивном фонде Омской области и архивах, положение об административной ответственности должностных лиц и граждан за нарушение архивного законодательства на территории области. Эти документы представлены Законодательному Собранию области.

Утверждено положение о государственной архивной инспекции. Конечно, они помогут архивистам действовать более уверенно, т.к. до их принятия далеко не все вопросы были отрегулированы с точки зрения права. Взять хотя бы самый болезненный вопрос: сохранность документов.

Ряд должностных лиц проявляет непонимание, а порой халатность и безответственность, к созданию своих ведомственных архивов и хранению документов. Теперь есть статья 16, в которой зафиксирована обязанность собственника обеспечить сохранность архивных документов, и статья 21, предусматривающая уголовную и административную ответственность за нарушение законодательства об Архивном фонде России и архивах.

Появление и развитие негосударственного сектора экономики, ликвидация, реорганизация значительного числа организаций и предприятий - все это создает принципиально новую ситуацию в работе с документами постоянного срока хранения и кадровой документацией.

Меняется собственник, у него появляются свои заботы и проблемы, а ведомственные архивы оказываются бесхозными. В результате утрачиваются документы, необходимые для социальных гарантий человека. Подобные проблемы есть в каждом районе, но особенно характерны они для Усть-Ишимского, Черлакского, Знаменского, Горьковского районов. Проверки показывают, что уже сейчас отдельным представителям строительных организаций, предприя-

тий сельскохозяйственного профиля, торговли, общественного питания и быта мы не сможем подвести необходимые биографические сведения. Бывшие руководители не позаботились о сохранности документов, а новым пока не до них.

К невосполнимой утрате дел постоянного и долговременного сроков хранения привели пожары и кражи в организациях Седельниковского, Горьковского, Исилькульского и Омского районов.

В связи с этим принято распоряжение главы администрации области "О неотложных мерах по обеспечению сохранности документов по личному составу". Рекомендовано всем учредителям вновь образующихся юридических лиц, являющихся коммерческими и некоммерческими организациями, включать в свои учредительные документы положения, закрепляющие их ответственность за обеспечение учета, сохранности и использования документов по личному составу. Кроме того, в каждой организации, независимо от формы собственности, требуется наладить четкое ведение и хранение кадровой документации для последующего пенсионного обеспечения работающих.

Это не первые распорядительные документы по обеспечению сохранности документов, они принимались в 1992-1993 годах.

Первыми в области создали архивы (филиалы) для централизованного хранения документов по личному составу в Русско-Полянском, Колосовском, Павлоградском, Полтавском, Тевризском, Большеуковском районах. Всего создано 27 таких филиалов, скоро начнет работать Омский муниципальный архив.

К сожалению, не успели новые архивисты приступить к работе с документами по личному составу, как их стали предупреждать об увольнении. В области объявлена кампания по сокращению государственного аппарата, и главы администраций Тевризского, Марьяновского, Любинского и Полтавского районов намерены эти кадры сократить.

Какая это ошибка! Надеемся, что благоразумие возьмет верх и документы по личному составу будут централизованно храниться в профильных архивах, а не в районных государственных архивах, являющихся одновременно и органами управления архивным делом на своей территории. Это во-первых. Далее, на заведующую райгосархивом по закону возложен ведомственный контроль за соблюдением архивного законодательства во всех хозяйствующих субъектах, действующих на территории района, и одной ей это будет физически не осуществить (статьи 10, 14 Основ Российского законодательства об Архивном фонде РФ и архивах). Вышел ряд постановлений и распоряжений на правительственном и областном уровнях, обеспечивающих защиту законных интересов наших граждан.

В 1993 году в государственные архивы области обратилось 47 тысяч граждан, а в 1987 г. (год начала пенсионной реформы) их было 3 тысячи, и лишь каждый третий получил долгожданную архивную справку. Остальные граждане, люди преклонного возраста, больные и расстроенные до слез, получили отрицательный ответ. Трудно старикам понять: ну почему их документы в архив не поступили? Кто их не передал? Еще труднее работникам архивов объясняться за какого-то нерадивого чиновника. Все наши объяснения сводятся к тяготам войны, как бы не до архивов было. Но это тогда, а сейчас? Вроде в

мирное время живем, но не перевелись руководители, которые отмахиваются от архивистов как от назойливой мухи.

Скоро приступит к работе Государственная архивная инспекция, ей будет дано право к нерадивым собственникам применять меры административного воздействия: от предупреждений до штрафных санкций за нарушение установленных правил учета, хранения и использования документов.

Возрастание социальной значимости архивного дела - это новое в архивной практике. Администрация области на эти цели ежегодно выделяет средства. Областной государственный архив получил возможность приступить к компьютеризации и контролю за исполнением запросов граждан. Радует, что главы администраций Калачинского, Называевского, Одесского, Павлоградского, Кормиловского районов выделяют средства на приобретение компьютеров в райгосархивы.

Постановление правительства "О реализации государственной политики в архивном деле", Основы архивного законодательства, общественное внимание к архивам позволили привлечь внимание руководителей районных администраций к проблемам райгосархивов в свете новой архивной политики.

Принята областная программа развития архивного дела, рассчитанная на три года. В большинстве районах области разработаны собственные программы. Выполнение этих программ укрепит материальную базу государственных архивов и откроет перспективу деятельности архивов не только для обслуживания населения, но и для самостоятельного выявления, отборка документов, отражающих события сегодняшнего дня с применением современной техники.

Новым направлением в работе омских архивистов будет выявление и возвращение документальных источников по истории области, хранящихся за ее пределами. Для этого необходимо развивать творческие связи с представителями стран ближнего и дальнего зарубежья. Нам хотелось бы вернуть документы или получить их копии из Казахстана, куда по указанию из Москвы был передан ценнейший фонд "Канцелярия Степного Генерал-Губернатора". Из омских архивов были изъяты документы правительства Колчака и вывезены в Москву.

Введение в научный оборот этих информированных источников значительно обогатит источниковедческую базу омских архивов. Перед Государственной архивной службой стоит задача не только введения в научный оборот новых источников, но и пропаганда документальных материалов по истории области. С этой целью в этом году сотрудники архивного управления администрации области, Облгосархива и Центра документации новейшей истории выезжали в Называевский, Кормиловский, Азовский немецкий национальный районы. Участники каждой встречи с большим интересом слушали рассказ об истории своего района по архивным материалам, поступившим на государственное хранение 40-60 лет назад. После этих встреч особо ощущаешь, насколько еще не востребован потенциал достоверных исторических знаний, сосредоточенных в архивах. В последнее время появилось много публикаций, подготовленных писателями, историками, архивистами, краеведами.

Свою просветительскую деятельность архивы могут решить путем систематического, целенаправленного издания архивных документов, в первую очередь ранее неизвестных общественности. Здесь необходимы конкретные фи-

нансовые инвестиции. Как и прежде, рассчитываем на помощь областной, Омской городской и районных администраций.

К 400-летию г.Тары вышел сборник документов "Тарская мозаика". Интересны две новые книги, содержащие серию очерков по истории г.Калачинска и Шербакуля (авторы - Г.Осеledцев и профессор А.Колесников), финансирование этих трех сборников обеспечили местные администрации (Б.Голубев, А.Негодяев и В.Радул). Приятно сознавать, что руководители органов государственной власти всех уровней в нашей области знают историю, берегут ее и помогают архивам.

Третий год пытаемся издать сборник "Письма войны", и есть надежда, что к 50-летию Победы, благодаря администрации области, Омскпромстрой банку и областному комитету ветеранов войны, увидит свет этот сборник. Архивное управление администрации области выступило заказчиком создания видеofilmа "40-летие освоения целины", финансовую поддержку обеспечивают администрации Русско-Полянского, Шербакульского и Полтавского районов. Исполнитель - клуб-лаборатория Совета Федерации Омских профсоюзв.

Среди архивистов объявлен областной смотр творческих работ, посвященных 50-летию Победы. Создана конкурсная комиссия (председатель Карпенко В.А.). Надо отметить: поступили интересные материалы М.Муравьевой (Омский район), В.Шмидт (Павлоградский район), О.Корнейчик (Одесский район). Большую подготовительную работу к этому смотру ведут Н.Каленчук (Русско-Полянский район), отдел использования и публикации облгосархива (Л.Огородникова). Смотр продолжается, и мы надеемся, что специалисты областных архивных учреждений, заведующие районными и ведомственными архивами примут активное участие, так как богатейший материал у них под рукой.

К.Э. Безродный.

О " НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ " ЧАСТИ АРХИВНОГО ФОНДА

Нет нужды говорить о тех преимуществах и перспективах, которые несёт архивному делу новое законодательство. Думаю, архивисты, особенно работающие в области обеспечения сохранности документов, уже ощутили его весомую поддержку. В других сферах архивного дела - учете, комплектовании, использовании документов, - сферах, требующих значительных интеллектуальных вложений, осмысления процесса реформ, Основы законодательства укрепятся не сразу. И прочность правоотношений в архивном деле будет зависеть от соответствия принятых юридических норм практике общественной и социально-экономической жизни страны; ведь оглянувшись назад, на всем протяжении истории России мы увидим ряд заведомо невыполнимых или сошедших на нет государственных актов и мероприятий. Область же отложения исторических источников одна из прихотливых в этом смысле, ибо, как говорил историк, "источники отнюдь не появляются по таинственному велению свыше. Их наличие или отсутствие зависит от причин, связанных с человеком".

В этом отношении новое архивное законодательство несет в себе основное и неразрешимое противоречие: между определением Архивного фонда, как

неотъемлемой части историко-культурного наследия народов Российской Федерации и понятием частной собственности, вольной в негосударственном отделе этого наследия. Не перед нами первыми встает эта проблема. Французский историк М. Блок, исследователь, наблюдавший практику снабжения источниками в буржуазном, основанном на частной собственности, обществе, в середине века уже задумывался над ней. Рассматривая парадокс, в котором катаклизм, когда источники изымаются у собственников репрессивным путем и откладываются в государственных хранилищах, - куда лучше помогает, зачастую, делу историка, чем нормальное течение жизни, - М. Блок писал в 1940 г.: "Так будет во всяком случае, до тех пор, пока общество не перестанет возлагать на переживаемые им бедствия заботу о сохранности документов и не согласится, наконец, разумно организовать свою память и познание самого себя. Это ему удастся лишь в тяжелой борьбе с двумя главными виновниками забвения и невежества: с небрежностью, которая теряет документы и, что еще более опасно, со страстью к тайнам (дипломатическим, деловым, семейным), которая прячет документы или их уничтожает."

Естественно, что нотариус обязан не разглашать деловые операции своего клиента, но когда ему разрешается окружать такой же тайной контракты, заключавшиеся клиентами его прадедушки (меж тем как ему впредь ничто не грозит, если бумаги эти у него истлеют), наши законы в этой области поистине отдают плесенью. Что касается мотивов, побуждающих большинство крупных предприятий отказаться от публикации статистических данных, столь необходимых для разумного ведения национальной экономики, то мотивы эти очень редко бывают достойны уважения. Наша цивилизация сделает огромный шаг вперед в тот день, когда скрытность, возведенная в принцип поведения и почти буржуазную добродетель, уступит место желанию сообщать о себе..."

Подтверждая проблемы Российского законодательства, связанные именно с этим моментом, разработчики Основ законодательства об Архивном фонде России признают "не вполне еще ясные закономерности" формирования негосударственной части Архивного фонда (Отеч. архивы. 1993. N 6.). И даже прямо отмечают, что процесс ее формирования "в конкретных условиях современности таит серьезные опасности". Действительно, будущие историки "могут лишиться ценнейших документов о бурных событиях нынешней эпохи". Сопоставление двух позиций: понимающего, но не властного историка, и наделенных правом что-то изменить (и что-то тоже понимающих) разработчиков архивного законодательства, - думаю, будет не в пользу последних.

Учитывая, что за последние годы реформаторам в России многое удалось и скоро удастся удаление государства из сферы экономики, можно предположить расширение негосударственной части Архивного фонда. И без особого дара предвидения ясно, какая опасность грозит тут со стороны маленьких "страстей к тайнам" - блоковских нотариусов, которые в наши дни с радостью приняли, усвоили и развили понятие "тайны коммерческой". Эта страсть, по мелочности, будет много неприятнее, злорадней и унизительнее привычной, хотя не всегда понятной, государственной тайны. История все-таки чему-то да учит. Мы видели, как иллюзорные в безвластной России требования "римского права", аналогия частной собственности, привели к краху целое поколение российских ли-

бералов; мы должны иметь в виду, какие опасности таит повторение их пути нынче.

Вся система учета документов негосударственной части Архивного фонда рухнет при одном капризе собственника. Слова об учете таких документов выглядят как в пословице о хорошем выражении лица. Все остальные ограничительные меры законодательства в отношении негосударственной части Архивного фонда тоже не выдерживают никакой критики. А некоторые, как, например, преимущественное право приобретения государством продающихся документов, при современной дееспособности бюджета звучат совершенно иронично.

Проигравшей стороной в изложенной ситуации будет будущая Россия. Выход состоит, видимо, в том, чтобы в соответствующих законопроектах и положениях регионального характера вводить нормативные меры, по возможности эту двойственность нейтрализующие.

И. Г. Девятьярова

РОЛЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ В ФОРМИРОВАНИИ АРХИВНОГО ФОНДА. К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКТОВАНИИ ЛИЧНОГО АРХИВА

В этом году Омскому музею изобразительных искусств исполняется 70 лет. За прошедшие десятилетия значительно выросло его собрание, включающее в настоящее время свыше 25 тысяч произведений русского и зарубежного искусства разных видов и жанров.

С ростом музейных коллекций и оживлением его собирательской, выставочной и научно-исследовательской работы ежегодно пополняется и музейный архив. Согласно установленным правилам, документы постоянного срока хранения ежегодно сдаются в Государственный архив Омской области. При этом в музейном архивном фонде остаются многочисленные материалы, отражающие разнообразную деятельность музея.

Планомерное и активное комплектование архивного фонда началось в конце 1960-х годов с приходом большой группы молодых специалистов - искусствоведов. Архив стал регулярно пополняться материалами об организованных в музее выставках /афиши, пригласительные билеты, буклеты, книги отзывов, фотографии, экспозиции, газетные вырезки и т.п./, а также негативами, фотоотпечатками и слайдами с художественных произведений и предметов, хранящихся в музейных кол. лекциях. Начиная с 1946 года, в архиве остаются и документы, необходимые постоянно в производственном процессе: приказы Министерства культуры СССР и РСФСР, акты временного хранения и выдачи, акты закупочной и фондовой комиссий.

Росту архивного фонда способствуют все стороны музейной деятельности, но наиболее плодотворной является научно-исследовательская работа, проводимая сотрудниками с целью изучения истории создания и бытования художе-

ственного произведения, установления даты его исполнения, забытого имени автора или персонажа. Письма, фотографии, схемы, вырезки из печатных изданий, присланные на официальный запрос музея и в большей или меньшей степени раскрывающие историю художественного произведения, хранятся в архиве в отдельных папках вместе с негативами, снимками и слайдами с этого произведения. Таковые имеются, например, в делах художника И.Макарова, А.Клементьева, Г.Манизера, В.Денисова и других. Контакты с художниками, их родственниками, ведущими специалистами из крупнейших музеев страны приводят к образованию ценного фонда материалов, содержащих информацию о художественном памятнике или творчестве мастера. Часть таких документов находится в музейном архиве, другая же часть, без сомнения, большая, на руках у научных сотрудников. Такая ситуация объясняется следующим. Официально начавшаяся переписка, как правило, перерастает в частные отношения, и последующие письма, приходящие хотя и на музей, адресуются непосредственно научному сотруднику и делопроизводителем не регистрируются.

Чаще же всего переписка ведется по домашним адресам, что также сообщает контактам частный характер. Эти письма, равно как и фотографии и другие документы, полученные сотрудником во время командировок и посещения художника или его родственников, обычно остаются на руках музейного работника. Лишь в том случае, когда материалы передаются по акту временного хранения, сотрудник ставит их на учет. Так, например, поступила зав.отделом современного искусства Н.П.Мороченко, доставившая из Ленинграда от вдовы художника А. Тычины буклеты, фотографии и афиши, рассказывающие о художественной жизни Омска 1910-х годов. В последние годы сотрудники, являющиеся хранителями коллекций, стремясь оставить подобные документы в своем фондохранилище, ставят их на учет как предметы ВФ /вспомогательного фонда/. Так, в фонде русского и зарубежного искусства хранятся черно-белые фотографии конца XIX - начала XX века представителей семьи купца Колпакова и архитектора Щухмана, выпуска женской гим назии, организатора музея Худпрома С.А.Пахотина и его брата А.А.Пахотина, хранителя музея ЗСОРГО. Эти предметы вспомогательного фонда включаются в экспозиции тематических выставок на правах вспомогательного материала или как вполне самостоятельные произведения—образцы старинной художественной фотографии.

И все-таки каждый научный сотрудник, ведущий большую переписку в связи с исследовательской работой, имеет обширный материал, не прошедший оформления и не поставленный на музейный учет. Постоянная загруженность музейных работников, универсализм их деятельности, при которой приходится выступать в роли хранителя, экспозиционера, лектора, экскурсовода, эксперта, составителя и автора текстов научных и популярных изданий, отвлекают от регулярного оформления накопленного материала и сдачи его в музейный архив. К этому ведет и естественное желание иметь всегда рядом документы, которые могут понадобиться в любую минуту.

Таким образом формируется личный архив. Правомерность его существования, очевидно, спорна. Ведь материалы, имеющиеся в личном архиве научного сотрудника, получены им исключительно потому, что он является представителем музея, а не случайным лицом. Этические соображения подсказывают, что эти документы должны принадлежать музею. Но на практике выглядит все

иначе. Личный фонд составляет собственность отдельного музейного работника, и другому исследователю к нему доступа, как правило, нет. Достоянием музейного архивного фонда они становятся лишь после ухода из жизни музейного сотрудника. Именно так произошло с письмами, адресованными старшему научному сотруднику музея А.Н.Гонтаренко /1926-1981/. Переписка с художниками и их родственниками, раскрывающая атрибуционную работу с живописными и графическими произведениями конца XIX - начала XX века, была передана в музей в неполном составе детьми А. Н. Гонтаренко. В музейном архиве они хранятся под грифом "Фонд А. Н. Гонтаренко".

Поскольку на сегодняшний день вышеозначенное положение с личными архивами существует, автор настоящего материала посчитал необходимым познакомиться с содержанием собственного личного архива, сформировавшегося в течение 1970-1980-х годов. Его комплектование происходило, главным образом, благодаря научно-исследовательской деятельности. Эти материалы отражают, в основном, ход атрибуционной работы, связанной с попытками определения автора портрета, изображенного на нем анонима, датировки, истории создания. В отдельных папках хранятся материалы о "Портрете неизвестного с орденом Александра Невского" кисти неизвестного художника, "Портрете молодого военно-о с медалью Отечественной войны 1812 года" В.Смирнова, "Портрете неизвестной" В. Серова, "Портрете дамы на балконе. /И.А.Юсуповой?/" Н. Богданова-Бельского и др.

Интересны материалы, связанные с эпизодами художественной жизни Омска XIX - начала XX века. Среди них дело художника Р.Яковлева, получившего разрешение на открытие художественной студии в Омске и умершего здесь в 1919 году. В музее хранится "Семейный портрет художника", историю создания которого и личность каждого персонажа удалось восстановить благодаря сестре художника, М.А.Масловой. Ценные сведения заключены в ее подробных письмах о семье, копии семейных фотографий также помогают раскрытию истории портрета.

Большую подборку документов включает дело художника А.Г.Явленского: письма ведущих искусствоведов российских и зарубежных музеев, фотографии фрагментов экспозиции выставки художника в германском городе Эмдене в январе 1990 года, на которой были представлены и произведения из собрания Омского музея, газеты с информацией об этой выставке.

Изучение коллекции русской живописи заставило обратиться к местным истокам - к Обществу художников и музею Худпрома. В результате этого в архиве появились письма, оригиналы, копии семейных фотографий воспитанников художественно-промышленного техникума Б.Ковлера, В.Титкова, племянницы художника П.Осолодкова, также обучавшегося в Худпроме, материалы об известном омском враче С. А. Ковлере, воспоминания В.В.Винклера о своем отце - скульпторе В. Ф. Винклере, чья деятельность проходила в Омске в 1914-1918 годы. Необходимость атрибуции двух портретов, принадлежавших ученому лесоводу Б. В. Трувеллеру, вызвала потребность изучения дворянского рода Козляниновых-Трувеллеров. Разнообразные документы этого дела значительно дополняют сведения, содержащиеся в материалах о Б. В. Трувеллере и его отце, связанном Герцена, В.В.Трувеллере в Государственном архиве Омской области. Комплектование личного фонда не прекращается, пополняясь новыми материа-

лами. Эти материалы уже включались в экспозиции различных выставок и постоянно помогают в проведении экскурсий и лекций. К ним имеют возможность обратиться и студенты худграфа, работающие над дипломами.

Таким образом, научно-исследовательская работа, проводимая сотрудниками музея, является важным фактором в формировании музейного и личного архивов, представляющих интерес не только для искусствоведов, но и для исследователей других специальностей. Учитывая характер комплектования личного архива и его общую направленность, он рано или поздно должен стать достоянием архива государственного музея с указанием на принадлежность прежнему собирателю и владельцу.

Л. Н. Крпкая

РЕШЕНИЯ ПРИНЯТЫ...

Уже год действует Российский Закон "Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах". В текущем году коллегия архивного управления администрации области рассматривала вопросы в свете его требований. Расширенное заседание коллегии состоялось в апреле.

Был рассмотрен вопрос "О соблюдении Основ Российского законодательства "Об архивном фонде Российской Федерации и архивах" в части учета и сохранности архивных документов в высших учебных заведениях г. Омска".

Отдел ведомственных архивов ГАОО (Закревская Л. В.) организовал проверку состояния учета и сохранности документов в 10 ВУЗах города, являющихся источниками комплектования облгосархива: Омском госуниверситете (ОмГУ), государственном техническом университете (ОГТУ), государственном педагогическом университете (ОГПУ), государственном медицинском институте (ОГМИ), сельскохозяйственном институте (ОмСХИ), государственном ветеринарном институте (ОГВИ), институте инженеров железнодорожного транспорта (ОмИИТ), институте физической культуры (ОГИФК), Сибирском автомобильно-дорожном институте (СибАДИ) и технологическом институте (ОмТИ).

Во всех ВУЗах есть помещения под архивы. В них хранятся разнообразные виды документов: документы постоянного срока хранения основной документальной фонд ВУЗов, а также научная документация, документы по личному составу и фотодокументы. Во всех архивах ВУЗов под методическим руководством ЭК (экспертных комиссий) работают 14 штатных работников. Везде разработаны положения об архиве и ЭК, индивидуальные номенклатуры дел. Для организации правильного хранения и использования документов в архивах ведутся учетные документы и постоянно пополняется научно-справочный аппарат к архивным документам. В ходе проверки была ликвидирована задолженность по описанию документов по личному составу в ОмСХИ, ОГТУ, ОмГУ и СибАДИ. Архивами ВУЗов проводится большая работа по исполнению запросов граждан.

Архивы транспортного и сельскохозяйственного институтов оборудованы в соответствии с требованиями пожарной безопасности и обеспечения физической сохранности документов. Хорошо налажена работа ведомственного архива ОмИИТа (заведующая - Яковлева В. Н.).

Архив первым из ВУЗов города передал на госхранение 1500 личных дел студентов за 1921-1937 годы. Заведующая архивом отбирает на хранение и описывает фотодокументы. Неплохо ведется работа по комплектованию ведомственных архивов ОмТИ, ОГИФК и ОмГУ.

Вместе с тем, проверка обнаружила и серьезные недостатки в сохранности документов. Во всех ВУЗах, кроме ОмИИТа и ОмСХИ, архивохранилища размещены или оборудованы с нарушением установленных требований. Так, архив технологического института затопливается водой, не соблюдается температурно-влажностный режим в архиве института физкультуры. Нерационально используется большая площадь архива автомобильного института. Госуниверситету и педагогическому университету нужны дополнительные помещения под архивы.

Неполный состав документов передают на госхранение сельскохозяйственный и медицинский институты: не передаются протоколы заседаний кафедр, нет гарантии их сохранности. Кроме того, медицинский институт - задолжник по описанию документов с 1988 года.

В ряде ВУЗов не начата работа по отбору и описанию фотодокументов. Экспертные комиссии ветеринарного, медицинского и сельскохозяйственного институтов не начали работу по отбору документов по личному составу для передачи в ГАОО. Члены коллегии вели серьезный разговор с представителями высших учебных заведений. Впервые вопрос сохранности документов рассматривался с позиций соблюдения закона об архивах.

Коллегия решила признать удовлетворительным обеспечение сохранности архивных документов в транспортном и сельскохозяйственном институтах, комплектование документами ведомственных архивов транспортного, технологического институтов, госуниверситета и института физкультуры. Было рекомендовано руководителям ВУЗов, имеющих недостатки в вопросах комплектования и обеспечения сохранности документов, принять меры к их устранению.

27 мая 1994 года в р.п. Кормиловка состоялось выездное заседание коллегии архивного управления администрации области. Предметом обсуждения был вопрос обеспечения сохранности архивных документов и документов по личному составу в организациях и на предприятиях Кормиловского района. В большинстве организаций района эти вопросы решены положительно. Райгосархив регулярно оказывает им методическую помощь.

И все же в ходе обсуждения данного вопроса отдельным руководителям организаций и предприятий всех форм собственности указано, что ими нарушаются статьи архивного законодательства.

Лишь в одном АО "Победитель" имеется комната под архив. В остальных организациях документы хранятся в рабочих комнатах в деревянных незакрытых шкафах или в застекленных стенках россыпью, не в связках, не расставлены по годам.

В районе задолжниками по описанию документов являются: учхоз "Кормиловский" с 1985 года и колхоз им. 21 съезда КПСС с 1989 года. По пере-

даче документов на госхранение задолжники - колхоз им. 21 съезда КПСС и средняя школа с 1983 года, совхоз "Кольцовский" с 1985 года.

Во время проверки обнаружена утрата 5 дел в центральной райбольнице и найдено 31 неописанное дело. До сих пор не описаны карты стационарных больных (срок - 1993 год), сваленные в хранилище на пол. А это прямое нарушение статей 16 и 21 Основ законодательства РФ "Об Архивном фонде РФ и архивах" в части обеспечения сохранности документов.

Во многих организациях требуют подшивки и реставрации документы со сроком хранения "75 лет в организации". В большинстве проверенных организаций не описаны документы по личному составу: личные дела, личные карточки уволенных, не востребовавшие трудовые книжки уволенных.

Была проверена сохранность документов организаций, которые до принятия Закона не комплектовали райгосархив своими документами. В ТОО РТП "Кормиловское" документы поражены грибком, есть грызуны. Утрачены документы Кормиловской МТС за 1948 год, сельхозтехники за 1942-1943, 1961-1969 годы. На водочном заводе "Кормиловский" личные счета на зарплату хранятся в беспорядке. Утрачены личные счета за 13 лет, приказы по личному составу за полгода. Невозможно будет подтвердить людям трудовой стаж или заработную плату.

Коллегия архивного управления администрации области приняла решение, которым обязала руководителей организаций навести порядок в вопросах обеспечения сохранности документов, а заведующей РГА (Лобанова В.Н.), обеспечившей хороший учет и условия хранения документов в госархиве, проконтролировать исполнение решения и при необходимости оказать помощь ведомству.

При составлении перечня использованы:

- "Методические рекомендации по отбору на госхранение документов по личному составу", М., 1976.

- "Перечень типовых документов, образующихся в деятельности госкомитетов, Министерств, ведомств и др. учреждений, организаций, предприятий, с указанием сроков хранения", М., 1989.

* "Сборник примерных номенклатур дел учреждений, организаций и предприятий списка комплектования рай(гор)госархивов", Красноярск, 1986, часть 1. Составлен Л.Н. Крепкой.

П Е Р Е Ч Е Н Ь

документов по личному составу, образующихся в учреждениях, организациях и на предприятиях всех форм собственности - источниках комплектования архивов (филиалов Р(Г)ГА) документов по личному составу

1.	Виды документов по личному составу долговременного срока хранения	Сроки хранения	№ статьи по "Перечню"	Примечания
1	2	3	4	5
1.	Прием, перемещение и увольнение работников			
1.1.	Организационно-распорядительная документация			
-	Постановления, приказы, распоряжения, решения о приеме, перемещении, замещении и увольнении работников	75 лет возраст ("В")	19	Являются основными документами для подтверждения трудового стажа
-	Приказы о специальных командировках на длительный срок	75 лет	19	Являются основанием для начисления пенсии в связи с особыми условиями работы
-	Приказы о поощрениях	75 лет	19	
1.2.	Учетная документация			
-	Книга (картотека) учета приема, перемещений, замещений и увольнений работников (в том числе временных)	75 лет	508	
-	Личные карточки уволенных (в том числе временных работников)	75 лет - "В"	504	Являются основанием для подтверждения трудового стажа, если указаны NN и даты приказов о приеме и увольнении
-	Выездные дела (анкеты, характеристики, автобиографии, справки, копии личных документов, копии приказов о командировании) специалистов, командированных за границу	45 лет	502"а"	
-	Должностные карточки номенклатурных работников	75 лет	512	Являются основанием для подтверждения трудового стажа, если указаны NN и даты приказов о приеме и увольнении

1	2	3	4	5
- Карточки персонального учета депутатов	75 лет	265	*	
- Списки работников (постоянных и временных) с полными анкетными данными	75 лет	511, 514"д"		
- Списки участников Великой Отечественной войны, воинов-афганцев и др.	постоянно	514"б"		Могут быть включены в коллекцию документов личного происхождения Р(Г)ГА
1.3. Документы официального и личного происхождения				
- Невостребованные личные документы уволенных (дипломы, аттестаты, удостоверения)	до востребования не менее 50 лет	524		
- Невостребованные трудовые книжки уволенных	- " -	524		Являются основанием для подтверждения трудового стажа, если указаны NN и даты приказов о приеме и увольнении
- Книга (журнал) учета выдачи трудовых книжек и вкладышей к ним	50 лет	526"а"		
- Личные дела заслуженных людей	постоянно	498"а"		Могут быть включены в коллекцию документов личного происхождения Р(Г)ГА
- Личные дела уволенных рабочих и служащих	75 лет - "в"	498"в"		Являются основанием для подтверждения трудового стажа, если указаны NN и даты приказов о приеме и увольнении
- Книга (журнал) учета личных дел	75 лет	507		
- Личные дела рабставших по совмещительству (если совмещительство влияет на размер пенсии)	75 лет - "в"	500"а"		Являются основанием для начисления и перерасчета пенсии
2. Тарификация и оплата труда				
- Лицевые счета рабочих и служащих (табуляграммы)	75 лет - "в"	311		Являются основанием для подтверждения трудового стажа, начисления и перерасчета пенсии

1	2	3	4	5
- Ведомости начисления заработной платы (при отсутствии лицевых счетов)	75 лет	312		- " -
- Тарификационные списки (ведомости) работников	25 лет	391		
- Документы (ходатайства, анкеты, акты) об установлении персональных окладов, ставок, надбавок	15 лет	509		Являются основанием для начисления и перерасчета пенсии
3. Должностная служебная аттестация				
- Документы (отзывы, характеристики, аттестационные листы, анкеты о проведении аттестации и установлении квалификации работников)	75 лет - "в"	635		Являются основанием для подтверждения квалификации и профпригодности
- Протоколы заседаний, постановления аттестационных и квалификационных комиссий	15 лет	634		
4. Награждение орденами и медалями, присвоение почетных званий				Могут быть включены в коллекцию документов личного происхождения Р(Г)ГА
- Документы (представления, ходатайства, наградные листы, характеристики, автобиографии, выписки из решений партийных и профсоюзных органов, личные листки по учету кадров) по награждению орденами и медалями	постоянно	643, 647		
- Документы (выписки из решений совместных заседаний администрации и профкомов, протоколы вручения медалей) о представлении к награждению медалью "Ветеран труда"	30 лет	650"а"		
5. Охрана труда				
- Документы (акты, заключения, протоколы) расследований несчастных случаев по месту происшествия	45 лет	441"а"		
II. Виды документов по личному составу временных сроков хранения				
- Приказы, распоряжения по командировкам	3 года	19		
- То же об отпусках	3 года	19		
- То же о высканиях	3 года	19		
- То же о материальной помощи	3 года	19		
- Трудовой договор (соглашение)	3 года	337		
	после истечения срока договора			

АРХИВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ РАЙ АДМИНИСТРАЦИИ

В связи с принятием нового российского законодательства об Архивном фонде РФ и архивах администрация Называевского района решила провести семинар-совещание, пригласив сотрудников архивного управления администрации области. Такая инициатива районной администрации, в первую очередь ее главы, Забросаева Владимира Петровича, его заинтересованность в улучшении архивного дела проявляются довольно часто. Создается впечатление, что Владимира Петровича и как администратора, и как человека по-особому волнует сохранение документальной памяти о жизни и быте жителей района.

Социальная значимость архивного дела возрастает и, будучи у власти, он умело использует меры для защиты законных прав и гарантий селян. Именно о важности архивного дела, о необходимости сохранения документации по личному составу, об ответственности руководителей перед законом в вопросах архивной работы говорил Забросаев В.П., открывая семинар.

Основам архивного законодательства и системе Государственной архивной службы России посвятила первую часть своего выступления Бородин Г.Ю., заместитель начальника архивного управления администрации области. Она дала пояснения о новых направлениях в архивном деле. Во второй части выступления были продемонстрированы документы из фондов Государственного архива Омской области и выступающая поделилась со слушателями интересными фактами из истории Называевского района. Этот рассказ и показ архивных документов были восприняты слушателями с особым интересом.

О состоянии делопроизводства и ведомственного хранения документов в учреждениях и организациях района и задачах сохранности документов по личному составу рассказала инспектор архивного управления Батищева С.Г.

Заведующая городским архивом Тупицына Н.А. поделилась трудностями в работе с представителями отдельных организаций и предприятий района. Она обратилась персонально к некоторым руководителям, в хозяйствах которых не могут навести порядок в делопроизводстве и архивах, несмотря на неоднократные требования архивистов.

Были освещены также новые порядок и правила по обеспечению сохранности архивных материалов и ведению учетных документов ведомственных архивов. Номенклатура дел и организация делопроизводства в ведомствах района, работа экспертной комиссии-круг вопросов, который был затронут в выступлении Павловой М.Г., инспектора архивного управления. В заключении семинара-совещания слово взял Забросаев В.П., который выразил пожелание, чтобы замечания и предложения были внедрены в практику в соответствии с законом. Пообещал, что и в дальнейшем он не будет забывать о проблемах архива.

Хочется подчеркнуть важность такого выступления. Очень отраднo, что глава администрации держит на контроле ситуацию в архивном деле. Нужно отметить, что в последнее время такой серьезный разговор проводится впервые.

В ноябре 1992 года здесь состоялось выездное заседание экспертно-проверочной методической комиссии Областного архивного управления. Тогда отме-

чалось неудовлетворительное состояние ведомственного хранения документов. Некоторые организации на протяжении 20-30 лет являлись задолжниками по описанию и передаче дел на государственное хранение, была обнаружена утрата документов. Это взволновало районную администрацию. В районе было проведено два семинара на базе ведомственных архивов акционерных обществ "Мангут" и "Калининское". Отдельные руководители, главы сельских администраций были заслушаны на заседании коллегии при главе администрации.

Для сохранности документов по личному составу создан филиал при государственном архиве. Принята Программа развития и совершенствования архивного дела в Называевском районе на 1994-1996 годы. Трехлетняя программа безусловно улучшит положение, будет укреплен материально-техническая база государственного архива и все же первостепенным остается вопрос о выделении новых помещений для государственного архива и его филиала, где будет обеспечено централизованное хранение документов по личному составу ликвидированных и реорганизованных предприятий и организаций района. Хочется надеяться, что принятая программа будет выполнена в полном объеме и в Называевском районе во всех ведомственных архивах положение изменится в лучшую сторону и будет обеспечено надлежащее хранение кадровой документации для последующего пенсионного обеспечения работающих.

Ведь главное - это сохранить историю и вовремя подумать о людях. А сохранить ее можно бережным отношением к документам.

ХРОНИКА

К 75-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА А.Д. КОЛЕСНИКОВА

19 августа 1994 года исполнилось 75 лет со дня рождения доктора исторических наук, профессора А.Д. Колесникова, чье имя хорошо известно людям, интересующимся историей Сибири. Александр Дмитриевич - исследователь, которого часто можно видеть в читальном зале областного архива. И поэтому выбор нашего собеседника на страницах "Архивного вестника" неслучаен. (Вопросы задавала заведующая отделом использования и публикации документов ГАОО Л.Огородникова).

Л.О.: Александр Дмитриевич, хочу напомнить Вам, как 28 апреля 1956 г. заместитель начальника Омского областного управления культуры А.Д. Колесников переступил порог Государственного архива Омской области. В анкете Вы записали "в архивах в прошлом не занимался". Так начался Ваш длительный и плодотворный путь работы с архивными документами. И, как мне кажется, эта работа оказала значительное влияние на Вашу дальнейшую судьбу. Права ли я?

А.К.: С фондами Государственного архива Омской области я познакомился несколько ранее названной Вами даты. Году в 1948 Николай Васильевич Горбань проводил занятия с группой студентов-заочников, показывал некоторые архивные дела и замечательно рассказывал о богатствах Омского архива. Но я тогда, сразу после войны, еще болел военной темой, ставил цель выяснить истоки героических подвигов земляков. Изучая подвиги сибиряков, понял, что наше поколение восприняло традиции предков. Углубляясь от подвига сына к его отцу, деду, я влез в далекое прошлое Сибири и сибиряков. И вот, когда я уже был порядком закабален интересом к прошлому, я основательно взялся за

изучение фондов N/N 1, 2, 3 ГАОО. Начало этой работы и знаменует та дата, которая записана в моем личном деле.

Названные мной фонды настолько содержательны и разнообразны, что открывают перед начинающим исследователем множество путей по разным темам. И я испытывал такие искушения. Но постепенно определялась стержневая тема - формирование русского населения Сибири и его дальнейшее развитие. В фондах N/N 1,3 Вашего архива по этой теме множество интереснейших документов, они укрепили мою веру в правильность выбранной темы, возбудили интерес к поискам материалов по этой теме в других архивах. Теперь в 75 лет можно уже говорить, что они и определили мою судьбу как сибироведа, демографа.

Л.О.: Мы, архивисты, Вас знаем как ученого, историка, но не все, наверное, знают, например, что Вы участник Великой Отечественной войны. Расскажите немного о себе.

А.К.: Помимо широкой тематики о русском населении Сибири я, естественно, интересовался и своими предками. Впервые пятидесятник Иван Колесников встречается в списке тобольских казаков за 1624 год. Сын пятидесятника Василий стал основателем Енисейска, первым прошел по Ангаре до Байкала, первым описал Байкал. Оставшийся в Тобольске младший брат Василия Иван оставался всего лишь рядовым казаком, а в ХУШ веке некоторые из Колесниковых оставались неверстанными, а потом попали в крестьяне, переселились на Ишим. Дед мой и отец были неграмотными. Всеобщая борьба с неграмотностью в 20-30-е годы, предоставленная крестьянской молодежи возможность учиться захватила и меня. Из далекого села, находящегося в 100 верстах от города, я получил среднее образование и поступил на исторический факультет Уральского университета. Так еще в 1937 году определилась моя профессия. Но тут начались войны. В конце 1939 года в Свердловске формировался добровольческий уральский лыжный студенческий батальон. Я подал заявление о желании пойти на фронт. После финской меня аттестовали на офицерское звание и с июня 1940 года я оказался в кадрах Красной Армии.

22 июня 1941 года застало нас в эшелоне при переезде с Кавказа на Западную Украину. 25 июня мы вступили в бой под Ровно. Так началась моя фронтовая жизнь. Отступление от Ровно, бои в Крыму. После Крыма передислокация на Дон, где в июле 1942 года мы и вступили в знаменитую Сталинградскую битву. Упорнейшие бои под Котельниково, Абганирова, а потом на окраине и в самом Сталинграде в составе прославленной 62-й армии. После Сталинграда - Курская битва, потом поход при освобождении Украины, форсирование Днепра. Дивизия, в которой я служил, за Сталинград получила наименование 70-й гвардейской, под Курском стояла на направлении главного удара под Самодуровкой, была награждена орденом Ленина. В нашей дивизии было очень много сибиряков. Герои Советского Союза Юрий Тварковский, Николай Бенеш, Владимир Неупокоев, Хамза Мухамедиев, Вася Черненко из нашей дивизии. Как земляков я их хорошо знал. Как для любого фронтовика многие бои кончались ранениями. Я был три раза ранен, контужен, но моя судьба оказалась счастли-

вой. Остался жив, работоспособен и вот имею возможность с Вами беседовать и готовиться к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Л.О.: У Вас большое количество написанных работ, напечатанных книг. А какая самая любимая?

А.К.: За сорок лет поисковой работы мной собрано много материала. Часть этого материала опубликована в 12 книгах и более чем в 200 статьях. Из книг я бы назвал две - "Русское население Западной Сибири в ХУШ - начале XIX веков" и "Описание Тобольского наместничества". Первая - исследовательская, в ней отдельно выделены Тарский и Омский уезды, создание оборонительных линий в Прииртышье, прокладка трактов и их заселение. Для омских краеведов в этой книге обширнейший материал по истории сел. Вторая книга - публикация источников, редких документов. Наряду с другими уездами в "Описании" Тобольского наместничества" дан хороший материал о Тарском и Омском уездах. Кроме этого, о Тарском уезде дан обширнейший материал из архива Костромской губернии. Ценность этого материала еще и потому возрастает, что по имеющимся у меня сведениям, в Костроме был пожар и многие документы погибли. Снятые мною и опубликованные копии сохранили этот ценнейший источник и дают возможность краеведам с ним познакомиться.

Л.О.: Как часто Вы использовали в своих работах документы нашего архива?

А.К.: Я уже выше отмечал, что фонды Омского государственного архива содержат богатейшие источники по истории Сибири ХУШ - XIX вв. Эти материалы я широко использовал. Можно сказать, что они мне дали ту нить, держась за которую, я вышел и на фонды других архивов и смог нарисовать картину заселения Западной Сибири и развития русского старожильческого населения, доказать, что первопоселенцы Сибири и их потомки были активными землепроходцами. Они первыми проникали на необжитые пространства края, основывали первые селения и распахивали первые пашни. К ним потом приходили другие, в том числе, и переселенцы из-за Урала. Основную роль в освоении Сибири играли не беглые из России, как это пытались доказывать некоторые авторы, а потомки первопоселенцев Сибири.

Материалы Омского и Тобольского архивов дают сведения о естественном развитии русского населения Сибири. Естественный рост населения Сибири был значительно выше, чем в целом по России, и особенно по районам, где преобладали крепостные. Это и вводило в заблуждение некоторых авторов, когда они увеличение русского населения Сибири относили за счет притока беглых. Подробное, даже поименное изучение состава русского населения, показало, что приток беглых был незначительным. Причем прибывающие попадали на учет местной статистики и дали крайне незначительное увеличение численности населения уездов, губерний. Обоснование решающей роли старожильческого русского населения в освоении новых земель в Сибири, в заселении лесостепной зоны междуречья Тобола и Иртыша и Приобья я считаю своим главным науч-

ным достижением. В этом мне большую помощь оказал Омский архив, позволил выбрать направление научной работы.

Л.О.: Наверное, у каждого настоящего исследователя бывают минуты счастья от неожиданной или долгожданной находки. Какие были они у Вас?

А.К.: Основная тема моих научных поисков - русские люди в Сибири. И когда я находил списки групп, что позволяло проследить судьбу отдельных семей, узнать, кто основал такую-то деревню и откуда они пришли, - для меня это была радость, подтверждающая сформировавшуюся идею о решающей роли первопоселенцев в освоении Сибири и нашего края - Омского Прииртышья.

В ГАОО хранятся замечательные фонды Омской епархии, церковный учет населения. Из исследователей я первым начал работать с этими фондами. В клировых ведомостях указаны имена и фамилии прихожан, возраст их детей. Это позволяет установить происхождение жителей большинства деревень. И вот, когда находишь имя крестьянина, переселившегося из-под Тобольска или Тюмени на Ишим, в Абацкую степь, появляется возможность составить генеалогическое дерево семьи и доказать, что деревни основывали русские старожилы, а не беглые из России, тайно расселявшиеся в неплодимах местах, всегда при этом испытываешь радость и вдохновение на продолжение поисков.

Материалы Омского и Тобольского архивов позволяют установить историю большинства семей старожилов до 8-10-15 поколений. Я в свое время ставил задачу - побольше людей увлечь поисками своих корней, начать составлять истории семей, рисовать генеалогические деревья. К сожалению, этого мне не удалось сделать. И ныне крайне небольшое число омичей интересуется своими родословными, а такой интерес - это воспитание у молодежи уважения к предкам, к их подвигам и великому труду по освоению Сибири.

Л.О.: Помимо научной, Вы много занимаетесь и занимались и общественной деятельностью. Какой была эта работа, что она дала и лично Вам и нашему городу?

А.К.: Я со студенческих времен всегда занимался общественной работой, был старостой, комсоргом. И после демобилизации в 1945 году принимал участие в общественной работе. С 1946 года стал членом Географического общества, лет десять был его председателем. С созданием общества охраны памятников истории и культуры возглавляю это общество. Работа в Географическом обществе и по охране памятников помогала мне полученные знания претворять в практику, устанавливать мемориальные доски в память о важных событиях в городе. Ныне, накануне 50-летия Победы, есть необходимость обновить, реставрировать некоторые мемориальные доски, надо противостоять появившейся тенденции отрицать все наше прошлое, торопиться с переименованиями улиц. Поспешность в этом деле излишняя. Прошлое, каким бы оно ни было, это наша история и ее невозможно переделать, а надо изучать и знать.

Л.О.: Каким Вы видите идеальный архив?

А.К.: Идеальный архив... Такое выражение мне не нравится. Можно говорить об идеальной сохранности документов. Архив - это место для поиска, для напряженной работы. Методические, подсобные материалы архива должны давать какие-то нити для поиска. В архиве не всегда найдешь что-то готовое, собранное и обобщенное. Надо иметь тему и перебирать сотни дел, чтобы в них находить крупницы искомого.

Пытаться создать для исследователей идеальные условия, когда бы они без поиска сразу получали нужные сведения, мне представляется ошибочной точкой зрения. Помогать исследователям надо, но их обязанность - искать крупницы сведений. Иногда десятки дел просмотрить, а нужных сведений в них нет. Но надо уметь искать и проявлять настойчивость. Чем выше уровень знаний и эрудиция исследователя, тем он лучше ориентируется в архивных фондах и находит нужное. Верхоглядство в работе с архивными фондами мне не нравится. Верхоглядцы, ищущие легкие успехи, не будут хорошими исследователями.

Л.О.: В нашем архиве Вы занимались по многим темам - по истории заселения Сибири, эвакуированным предприятиям, декабристам. А чем бы Вы еще хотели заняться?

А.К.: С возрастом свою исследовательскую тематику я сузил до минимума. Времени остается мало, всего не охватишь. К 100-летию Шербакуля я написал книгу и она вышла из печати в 1993 году.

Сейчас заканчиваю книгу к 100-летию Полтавки. С древнего периода, с ХУП-ХУШ веков, переключился на XX век. Пришлось заняться 20-30-ми годами, периодом раскулачивания, ссылки кулаков, коллективизации. Страшно изучать эти материалы. Я поименно знаю, кто первым при бывал из переселенцев на новые места, с каким великим трудом они обзаводились хозяйством, распахивали первые пашни. Это были великие труженики. В годы НЭПа они поправили свое хозяйство, обзавелись машинами. И вот этих тружеников, инициаторов и организаторов переселений в 1929 году признают кулаками, отбирают трудом нажитое, а потом даже ссылают за болота в гиблые места на Васюган. Нельзя без боли об этом читать. Есть у меня намерение обобщить эти материалы и восстановить добрые имена тружеников-переселенцев да и старожильческих крестьян, пострадавших в годы раскулачивания и коллективизации.

Г.Ю.Бородина

МАТЕРИАЛЫ К ЮБИЛЕЯМ РАЙОНОВ ОБЛАСТИ

Многие из нас знают, что в 1994 году Омская область будет отмечать свое 60-летие, но немногим известно, что есть районы, которые старше области. О них и пойдет разговор.

24 сентября 1994 года 9 районов Омской области: Большереченский, Горьковский (Иконниковский), Исилькульский, Калачинский, Любинский, Муромцевский, Называевский, Тевризский и Тюкалинский будут отмечать свое 70-летие. В связи с приближающимся юбилеем, полистаем документы 70-летней давности и посмотрим, какие события предшествовали этой дате.

В декабре 1919 года 7 Всероссийский съезд Советов постановил приступить к созданию новых районов и областей. Объяснялось это тем, что волостное деление дореволюционной России строилось исключительно на основах удобства управления страной. Такие важные моменты, как хозяйственные потребности населения, вопросы наилучшего его обслуживания административным аппаратом совершенно не учитывались, из-за чего существующее территориальное деление не отвечало требованиям советского социалистического управления и перестройки.

Работы по низовому районированию, направленные на укрупнение волостей (районов) и сельсоветов, начались в Омской губернии в конце 1922 года.

Укрупнением преследовались следующие цели:

- достижение достаточной экономической мощности укрупненных волостей (районов) с однородным хозяйством;
- концентрация в районе населенных пунктов, имеющих культурное, экономическое и географическое тяготение к одному определенному центру;
- упрощение и удешевление госаппарата.

5 мая 1923 года президиум Омского губисполкома утвердил план проведения работ по районированию губернии и основные принципы конструирования райисполкомов.

К декабрьскому пленуму губисполкома 1923 года был подготовлен проект районирования, который был принят и затем утвержден Всероссийским Съездом Советов. Работа по укреплению волостей и созданию новых районов в области началась 15 января 1924 года.

Проект был представлен 11 апреля 1924 года на утверждение Сибревкома, который после переработки и внесения коррективов утвердил его 24 сентября 1924 года. В результате районирования вместо 215 бывших волостей образовался 51 район, вместо 2162 сельсоветов - 1144. В дальнейшем большинство районов претерпели многочисленные изменения (вплоть до ликвидации).

Но для 9 районов (Большереченский, Горьковский, Исилькульский, Калачинский, Любинский, Муромцевский, Называевский, Тевризский, Тюкалинский) именно дата 24 сентября 1924 года считается датой их образования. Хотя и здесь происходил ряд изменений на уровне передачи и присоединения сельсоветов и населенных пунктов.

Омский губисполком, подводя в 1925 году итоги районирования, отмечал, что выбор районных центров проведен довольно удачно. Это самые большие и мощные в районе селения, имеющие такие экономические условия, как рынок, торговые кооперативные центры. Они являлись центрами прилегающих к ним деревень, удобны для административного обслуживания. Произошло значительное сокращение расходов на содержание районных и сельских Советов, а следовательно и сокращение налогового бремени. Районирование приблизило власть к населению.

Исходя из этого, основная масса населения отнеслась к районированию сочувственно, никаких протестов выявлено не было, за исключением ходатайств перейти к тому или иному району как к более тяготеющему. Это лишь первоначальные выводы об итогах районирования. Каковы они на самом деле, действительно ли все так гладко или все же были минусы, показало время.

Сравнительная таблица, в которой приводятся данные по 9 районам, показывает динамику изменений, произошедших в районах за 70 лет (см. приложение). Достаточно сказать, что в 1924 году (в момент создания Омской губернии) в ней числилось 260380 крестьянских хозяйств, которые входили в 3539 крестьянских общин, 216 киргизских общин, 29 коммун, 25 артелей, 41 совхоз, 15 лесных кордонов и сторожек, 171 хутор, 93 поселения при железнодорожной полосе.

Сегодня в области действует 398 акционерных обществ и товариществ по совместной обработке земли (бывших колхозов и совхозов), более 4 тыс. фермерских хозяйств. За прошедшие 70 лет произошло значительное уменьшение количества сельсоветов и населенных пунктов. Так, только за период с 1959 по 1989 годы прекратили свое существование 1686 населенных пунктов Омской области. Этому способствовала проводимая в течение десятилетий политика укрупнения сельских Советов и ликвидации неперспективных деревень. Сейчас наметилась обратная тенденция, некоторые "неперспективные" деревни начали возрождаться, по области их уже более 300.

Изменился, что очень важно, состав населения. В 1924 году преобладало сельское население, основную часть которого составляли крестьяне-единоличники. Сегодня от 25 до 55% населения районов составляют жители райцентров и городов, причем изменился и их социальный состав: это служащие, рабочие заводов и фабрик, интеллигенция.

С изменением состава населения изменился и статус ряда населенных пунктов. Если в 1924 году из 9 районов только в одном (Тюкалинском) районный центр имел статус города, то к 1994 году их стало уже 4, а в 5 остальных села превратились в рабочие поселки. Районирование, проводимое в 1924 году, совпало с периодом экономического подъема, особенно в сельском хозяйстве, когда крепко стали на ноги единоличные крестьянские хозяйства, когда еще не началась массовая коллективизация и раскрестьянивание.

Сегодня экономика районов переживает трудные дни, идет спад производства. И вновь, как 70 лет назад, делается ставка на "крепкого" хозяина - единоличника. Появились и пытаются выжить фермерские хозяйства, совхозы сменили форму собственности. Все это не может не повлечь за собой и изменения в территориальном делении, и в управлении на местах.

Какие еще изменения ждут районы, трудно сказать. 70 лет для истории срок небольшой. Но для каждого жителя 70 лет - это история целых поколений его семьи, из которых складывается летопись истории деревни, села, района. Хочется, чтобы в этой летописи было больше светлых и добрых страниц. Поэтому от всей души поздравляем районы-юбиляры с 70-летием и желаем им мира, стабильности и процветания.

N/N	Старое название района	Старое и новое название центра района, количество жителей	1924 г.				1994 г.				Примечание
			Количество				Количество				
			Сельских Советов	Населенных пунктов	Населения	Сельских Советов	Населенных пунктов	Населения	Сельских Советов	Населенных пунктов	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
1	Больше-Реченский Большереченский	Больше-Речье Большеречье 13077	22	98	36059	12	61	38126	С 1960 г. - рабочий поселок		
2	Иконниковский Горьковский	с. Иконниково 1033 р.п. Горьковский 6220	18	46	21287	11	48	28638	С 10.07.36 г. - Иконниковский переименован в Горьковский, с 1986г. - рабочий поселок		
3	Исиль-Кульский Исилькульский	с. Исиль-Куль 3843 г. Исилькуль 26430	17	133	29400	10	59	48321	С 04.12.38 г. - рабочий поселок, с 1945 г. - город районного подчинения, с 01.02.63г. - город областного подчинения		
4	Калачинский	г. Калачинск 3703 25414	30	75	47161	13	54	49826	С 20.05.41 г. - рабочий поселок, с 27.11.52г. - город районного подчинения, с 01.02.63г. - город областного подчинения		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
5	Львинский	с. Новолыбино 1068 р.п. Львинский 16176	21	195	38093	18	77	44783	С 12.03.47 г. - рабочий поселок Львинский	
6	Муромцевский	р.п. Муромцево 11452	7	45	20803	14	56	31935	С 21.11.68 г. - рабочий поселок	
7	Называевский	п. Сибирский 3032 г. Называевск 14416	26	73	37894	13	77	36642	С 10.04.33 г. - поселок Сибирский переименован в с. Называевка, с 1946 г. - рабочий поселок, с 25.01.56г. - город районного подчинения, с 29.11.79 - город областного подчинения	
8	Тверевский	р.п. Тверев 7932	15	106	21876	13	41	20669	С 1986 г. - рабочий поселок	
9	Тюкалинский	г. Тюкалинск 12591	35	101	45941	16	77	35321	С 29.11.79 г. - город областного подчинения	

- 1 января 1935 г. - вышел первый номер газеты "Омская правда"
- 15 января 1935 г. - создан Омский институт повышения квалификации кадров народного образования, с 1938 года – Омский институт усовершенствования учителей
- 17 января 1945 г. - организован Центральный район г.Омска
- 25 января 1920 г. - открытие Первой советской музыкальной школы (ныне Омское музыкальное училище им. В. Я. Шебалина)
- 31 января 1920 г. - Созданы Сибархив и Омгубархив - ныне архивное управление администрации области и Госархив Омской области.
- Январь 1920 г. - в Таре основана газета "Ленинский путь"
- 18 февраля 1920 г. - организован госплемзавод "Марьяновский" Марьяновского района (ныне акционерное общество)
- 20 февраля 1920 г. - 75 лет со дня рождения омского писателя краеведа И.Ф.Петрова
- 21 февраля 1920 г. - расстрел А.В.Колчака
- 24 февраля 1895 г. - 100 лет со дня рождения известного русского писателя В.С.Иванова (1895-1963), творческий путь которого начинался в Омске
- 27 февраля 1940 г. - картинная галерея выделена из Омского краеведческого музея и реорганизована в Омский музей изобразительных искусств
- 5 марта 1920 г. - организована Омская школа милиции
- 6 марта 1815 г. - 180 лет со дня рождения русского писателя П.П.Ершова (1815-1869)
- 14 марта 1895 г. - создание Омской епархии
- 28 марта 1785 г. - утверждение первого герба г.Омска
- 18 февраля 1825 г. - утверждение нового герба для Омской области
- Март 1935 г. - основана газета Москаленского района "Сталинский путь" (ныне "Сельская новь")
- 15 апреля 1935 г. - открыт Омский онкслогический диспансер
- 19 апреля 1935 г. - основана районная газета "Путь Сталина" Марьяновского района (сейчас "Авангард")
- 2 мая 1885 г. - 110 лет со дня рождения поэта Г.Вяткина (1885-1941)
- 4 мая 1955 г. - организована Омская студия телевидения
- 9 мая 1945 г. - 50-летие Победы в Великой Отечественной войне
- 16 мая 1935 г. - организована Омская областная филармония
- 22 мая 1905 г. - 90 лет со дня рождения поэта Л.Н.Мартынова (1905-1980)
- 24 мая 1940 г. - открытие парка в новой Загородной роще.
- Май 1925 г. - начата деятельность Омского общества краеведения

- 18 июня 1925 г. - открыт клуб им.Халтурина (ныне кинотеатр "Пионер")
- 25 августа 1895 г. - Омск встретил первый железнодорожный поезд
- 1 сентября 1950 г. - открытие Омского физкультурного института
- 5 сентября 1955 г. - введение первой очереди Омского нефтеперерабатывающего завода
- 28 сентября 1875 г. - открыт Омский городской общественный банк
- 4 октября 1835 г. - 160 лет со дня рождения общественного деятеля, географа и этнографа Г.Н.Потанина (1835-1920)
- 10 октября 1920 г. - организован совхоз "Лузинский" Омского района (ныне акционерное общество)
- 15 октября 1920 г. - создание в Омске художественно-промышленной школы, с 1921 г. - института, с 1923 г. техникума им.М.А.Врубеля
- 22 октября 1970 г. - образован Калачинский совхоз - плодopитомник
- 7 ноября 1955 г. - открытие в Омске первого троллейбусного маршрута
- 21 ноября 1920 г. - 75 лет со дня рождения М. Е. Бударина, доктора исторических наук, профессора Омского педагогического университета
- 30 ноября 1930 г. - открытие Сибирского автодорожного института (СИБАДИ)
- Ноябрь 1835 г. - 160 лет со дня рождения казахского ученого, исследователя и просветителя Ч.Г.Валиханова (1835-1865), жизнь и деятельность которого была связана с г.Омском
- 14 декабря 1825 г. - 170 лет восстания декабристов
- 15 декабря 1920 г. - основание Омского речного училища

В 1995 году исполняется:

- 325 лет со времени образования слободы Чернолуцкой (совр.Чернолучье) (1670 г.)
- 325 лет со времени основания села Артын Муромцевского района (1670)
- 325 лет со времени постройки Бергамацкой (Красноярской) слободы на левом берегу г.Тары (ныне Муромцевский район) (1670)
- 280 лет со времени основания с.Екатерининское Тарского района (1715)
- 275 лет основания Черлака (1720)
- 230 лет основания села Нижняя Омка (1765)
- 225 лет со времени основания д.Окунево Муромцевского района (1770)
- 210 лет основания с.Седельниково (1785)
- 210 лет основания с.Тевриз (1785)
- 180 лет Омскому городскому водопроводу (1815)

- 150 лет со дня рождения выдающегося русского инженера Н.А.Белелобского (1845-1922), по проекту которого был построен железнодорожный мост через Иртыш
- 135 лет со времени образования Западно-Сибирского почтового округа (1860)
- 125 лет со времени окончания строительства Крестовоздвиженской церкви в Омске (1870)
- 75-летие образования совхоза "Элита" Москаленского района (ныне акционерное общество") (1920)
- 75-летие создания совхоза "Коммунист" Черлакского района (ныне акционерное общество) (1920)
- 75-летие создания совхоза "Боевой" Исилькульского района (ныне акционерное общество) (1920)
- 75-летие организации Омского судоремонтно-судостроительного завода (1920)
- 100 лет со времени появления железнодорожной станции Исилькуль (1895)
- 100 лет со времени появления железнодорожной станции Кормиловка (1895)
- 100 лет основания с.Полтавка (1895)
- 50 лет со дня гибели Д.М.Карбышева (1945) (годы жизни 1880-1945)

Составлен отделом использования и публикации документов ГАОО на основе данных, предоставленных ОНБ им.А.С.Пушкина

АРХИВНЫЕ ВЕСТИ

Хорошей традицией становятся встречи омских архивистов с творческими работниками: сотрудниками музеев, журналов и газет, художниками, представителями общественных организаций. Серия таких встреч прошла в 1994 году.

14 ЯНВАРЯ гостями архивных работников были сотрудники альманаха "Иртыш". О своих произведениях рассказали омский писатель Ю.Брычков, музыковед М.Белокрыс, поэт Ю. Перминов, сатирик С. Прокопьев, прозаик В.Рожков, ведущий редактор альманаха Т.Четверикова.

7 АПРЕЛЯ состоялась творческая встреча с представителями средств массовой информации, в которой приняли участие: представитель информационного пресс-центра администрации области Г. Г. Татаринова, журналисты - В.Луговская ("Крестьянское слово"), С.Тихонов ("Ореол"), П.Брычков ("Омское время"). В итоге беседы пришли к выводу, что архивисты должны чаще выходить на страницы омских изданий с материалами об архивной службе и ее проблемах, одновременно используя творческий потенциал журналистов для более интересной и профессиональной подачи материала об архивных документах.

Стало традицией участие работников Омского областного архивного управления, Государственного архива, Центра документации новейшей истории в научно-практических конференциях, которые проходят в нашем городе.

Во Всероссийской научно-практической конференции "Культура и интеллигенция России в переломные эпохи (XX век)" участвовали ученые Омска, Томска, Барнаула, Москвы, Твери и др. С докладами выступили работники архива К.Э.Гезродный, Л.И.Огородникова, Л.В.Шевелева.

В июне этого года в г.Омске состоялась международная научная конференция "Исламская цивилизация в преддверии XXI века (к 600- летию Ислама в Сибири)". В ее работе приняли участие ученые Сибири, Татарстана, Казахстана, Москвы. Прозвучало более ста докладов и сообщений по истории и современному положению Ислама в Сибири и по стране в целом. С сообщением о строительстве первой мусульманской мечети в г. Омске выступила Л. И. Огородникова, заведующая отделом облгосархива, и Л.В.Шевелева, старший археограф Центра документации новейшей истории Омской области, сделала обзор документов государственных архивов по истории Ислама в Омской области в 20-30 гг. XX века.

12-13 мая 1994 года в г.Таре состоялась первая научно-практическая конференция на тему "Таре - 400 лет и проблемы социально-экономического освоения Сибири". В конференции приняли участие омские архивисты.

Заместитель начальника архивного управления Г.Ю.Бородина выступила на пленарном заседании с сообщением "О 400-лети архивного дела в г.Таре и перспективах его развития". Было отмечено, что в Таре наметились положительные сдвиги в архивном деле: создан архивный отдел, подходит к концу строительство типового здания филиала госархива, администрация Тарского района взяла на себя финансирование сборника документов "Тарская мозаика", подготовленного ГАОО. Тезисы по этому сборнику представила на конференцию заведующая отделом использования и публикации ГАОО Л. И. Огородникова.

Большой интерес вызвало выступление старшего научного сотрудника ГАОО К.Канаки "Некоторые аспекты дальнейшего изучения г. Тары", в котором он предлагает изучать историю города Тары не локально, а в масштабах общесибирской истории.

К сожалению, не прозвучало ни одного выступления Тарских архивистов. Однако их интерес к конференции и большие планы на будущее позволяют надеяться, что им еще предстоит внести свой вклад в создание летописи старейшего города Сибири.

Состоялось первое заседание межотраслевой комиссии по развитию архивного дела в области. Под председательством А.Е.Харламова, управляющего

делами администрации области, были заслушаны сообщения: И.И.Никитина, заместителя начальника управления юстиции администрации области в связи с принятием Основ законодательства по архивному делу; Г.М.Ипатовой, начальника архивного управления администрации области о ходе выполнения постановления Правительства РФ от 23.08.93 г. N 838 "О реализации государственной политики в архивном деле" и Г. Ю. Бородиной, заместителя начальника архивного управления, по выполнению постановления главы администрации области от 15.03.94 г. N 119-п в части создания районных архивов (филиалов) документов по личному составу.

В области в первых числах июня проходили дни немецкой культуры. Архивисты также откликнулись на это событие. Сотрудники областного архива и центра документации новейшей истории (Л. И. Огородникова, В. А. Карпенко) выехали в Азовский немецкий национальный район и познакомили участников встречи с некоторыми документами по истории немецких поселений в Сибири, хранящихся в этих архивах.

Краткий обзор документальных материалов и показ фотографий заинтересовал всех присутствующих. И, поскольку "в истории нет хороших и плохих страниц, все должно быть прочитано, ни единой нельзя вырвать", встреча закончилась серьезным разговором о необходимости сохранить документы сегодняшнего дня. На ход архивной реформы и впервые принятое российское законодательство об архивах обратила внимание Г. М. Ипатова, начальник архивного управления администрации области.

О необходимости грамотной организации текущего делопроизводства, работе экспертных комиссий организаций, учреждений и предприятий и требованиях по обеспечению сохранности архивных документов рассказала М. Г. Павлова, инспектор архивного управления.

В заключение Г. М. Ипатова отметила, что руководством Азовского немецкого национального района (Б. Г. Рейтер, В. В. Крафт) за 2 года сделано немало для создания районного государственного архива и такая поддержка новой заведующей райгосархивом В. А. Шуткиной открывает хорошие перспективы для развития архивного дела в районе.

Решением коллегии архивного управления утверждены положение об областном смотре-конкурсе на лучшую творческую работу, посвященную 50-летию Победы и другим памятным датам в Великой Отечественной войне, и состав конкурсной комиссии (председатель Карпенко В.А.).

Первые работы на конкурс представили заведующие Омским и Одесским райгосархивами: Муравьева М. Я. и Корнейчик О.А.

30 марта 1994 г. состоялось выездное заседание экспертно-проверочной комиссии архивного управления администрации области в Любинском районе. Рассмотрены вопросы: "О состоянии ведомственной архивной службы в Любинском районе" и "Об утверждении и согласовании описей, представленных учреждениями и организациями Любинского района".

На рассмотрение комиссии были представлены описи дел постоянного хранения 16 организаций на 125 дел за 1988-1993 годы и описи дел по личному составу 4 организаций на 119 дел за 1986-1992 годы. После заседания для руководителей ведомств и ответственных за делопроизводство и архивы был проведен семинар с участием сотрудников архивного управления администрации области и облгосархива (Ипатова Г.М., Бородина Г.Ю., Крепкая Л.Н., Кселецкий А.Г.).

27 апреля 1994 года состоялось заседание научного совета архивного управления администрации области. Члены совета обсудили новые Основы архивного законодательства и свое участие в их реализации, необходимость ознакомления научной общественности области, историков, краеведов, студентов с их положениями.

Был утвержден план публикаторской деятельности областного архива на ближайшие три года, определены приоритеты в тематике изданий, - это подготовка хрестоматии по истории Омского Прииртышья 1716-1917; подготовка собрания сочинений Г. Е. Катанаева; участие в подготовке справочника "Из истории омских улиц".

Июль оказался щедрым на встречи, способные украсить историю Омска. Александр Солженицын и Галина Вишневская - гости нашего города, успели за несколько дней посетить музей им.Д.М.Достоевского, дом-музей омского художника К.Белова, строящийся памятник жертвам политических репрессий, Академический театр драмы и другие интересные и памятные места города, готовящегося встретить свое 280-летие. Ряд документов об этих встречах поступит на государственное хранение от омских краеведов Ф. К. Надя и В. И. Селюка.

21 АПРЕЛЯ прошла презентация картин молодого омского художника Дамира Мурата за. Это уже третий за последние 2 года художник, с творчеством которого получили возможность познакомиться исследователи и архивисты. В

1992 году в читальном зале ГАОО демонстрировались картины художника С.Сочивко, в 1993 году А. Машанова. В ряде произведений этих художников используются исторические мотивы.

12 МАЯ - встреча с членами Омского Дворянского собрания. Для гостей были подготовлены сообщения об омских генерал-губернаторах, показаны наиболее интересные дела из дореволюционных фондов ГАОО. Выступившие на встрече предводитель Омского Дворянского собрания П.Ф.Дземешкевич и А.М.Романов отметили важность и необходимость таких встреч для изучения истории своего рода.

1 ИЮНЯ архивистов принимали коллеги - работники историко-краеведческого музея. Они организовали очень интересные, с профессиональной точки зрения, экскурсии по хранилищам музея. Особый интерес вызвал документальный фонд, с которым в дальнейшем договорились работать совместно, не соперничая, а взаимообогащаясь. Такого рода встречи, помимо их чисто практических интересов и проблем, всегда дают пищу для сердца и ума. Поэтому хотелось бы, чтобы они стали нашей доброй традицией.

Распоряжением Главы администрации Омской области N 393-р от 16.08.94 утверждено "Положение о государственной архивной инспекции при архивном управлении администрации Омской области".

Архивная инспекция является органом государственного контроля в сфере обеспечения сохранности документов архивного фонда области. Инспекция наделена правом налагать на должностных лиц и граждан, нарушающих действующее архивное законодательство, административные взыскания в виде предупреждений и штрафов. Омская инспекция - вторая из существующих в России.

СПИСОК АВТОРОВ

Андреев Сергей Михайлович - преподаватель Омского государственного технического университета.
 Батишева Светлана Геннадьевна - инспектор архивного управления.
 Безродный Константин Эдуардович - инспектор архивного управления.
 Бородина Галина Юрьевна - заместитель начальника архивного упр-я.
 Вутын Евгений Николаевич - научный сотрудник ГАОО.
 Вутын Ольга Петровна - аспирант Томского госуниверситета.
 Девятьярлова Ирина Григорьевна - заведующая отделом русского и зарубежного искусства Омского музея изобразительных искусств.
 Ипатова Галина Максимовна - начальник архивного управления.
 Капаки Константин Викторович - ст.научный сотрудник ГАОО.
 Колесников Александр Дмитриевич - доктор исторических наук, профессор.
 Крепкая Людмила Николаевна - инспектор архивного управления.
 Огородникова Людмила Ивановна - заведующая отделом информации и использования ГАОО.

Поварницын Александр Владимирович - ответственный секретарь еженедельника "Ореол-экспресс".

Цветкова Галина Яковлевна - главный палеограф ГАОО.

Шевелева Любовь Викторовна - археограф ЦДНННО.

Шудьяков Владимир Александрович - кандидат исторических наук, научный сотрудник ГАОО.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

ОПРОСЫ ПО :
эффективности рекламы;
имиджу фирмы;
продвижению товаров и услуг;
стимулированию сбыта;
прочим вопросам.

ПРОВОДЯТ :

Отдел маркетинга "Омск-АСКО";
Специалисты ОмГУ;
Специалисты ОмГТУ;
Фирма "Универсал-Информ";
СТ "4М".

 23-53-91